

И. А. Карапатницкий

Обманутые ожидания

(об истории генетики в книге

Н. П. Дубинина

«Вечное движение»)

Семь Искусств

И.А. Карапатницкий

**ОБМАНУТЫЕ
ОЖИДАНИЯ**

*(об истории генетики в книге
Н.П. Дубинина «Вечное движение»)*

Семь Искусств
Ганновер 2024

И.А. Карапатницкий. Обманутые ожидания (об истории генетики в книге Н.П. Дубинина «Вечное движение»). — Ганновер: *Семь Искусств*, 2024 — 150 с., 3,8 а.л.

ISBN 978-1-4461-5549-3

В последнее время появляется всё больше материалов, авторы которых пытаются реабилитировать Т.Д. Лысенко и «мичуринскую биологию». При этом часто цитируется книга известного советского генетика Н.П. Дубинина «Вечное движение», изданная в 1973, 1975 и 1989 годах общим тиражом 400 тысяч экземпляров. На первый взгляд кажется странным, что в книге последовательного защитника классической генетики сторонники «альтернативной» истории генетики и сегодня находят поддержку своим измышлениям...

И.А. Карапатницкий анализирует недомолвки и обман, в изобилии встречающиеся в книге «Вечное движение». Он показывает, что этой книгой Н.П. Дубинин помогал действовавшей тогда власти скрыть преступления сталинского режима и его ставленника Лысенко, совершенные против представителей советской генетической школы и нанесшие огромный урон сельскому хозяйству страны. Внимание уделено попыткам Дубинина опорочить имя великого биолога XX века Н.К. Кольцова, показана их полная несостоятельность. Автор книги разделяет мнение, что попытки оправдать период господства «мичуринской биологии», Т.Д. Лысенко и его последователей однозначно связаны с желанием власти реанимировать образ Сталина как лидера, чьи действия достойны подражания.

Семь Искусств
Ганновер 2024

Предисловие

Автор этого очерка далек от биологии и относится к поколению советских людей, окончивших школу в первой половине 1960-х годов. В это время в мире шли активные исследования в области генетики. Ряд из них был удостоен Нобелевской премии — высшей мировой награды для ученых. Многие уже было известно о механизмах наследования и изменчивости организма, однако преподаватели биологии по обязанности рассказывали своим слушателям о великих биологах И.В. Мичурине, Д.Т. Лысенко и «мичуринской биологии».

Позже я много слышал про достижения генетики, но, не имея даже базовых представлений о ней, не мог составить для себя более ли менее ясной картины из этой отрывочной информации. Одно было несомненно: то, что осталось в памяти от постулатов «мичуринской биологии», преподанных нам в школе, не состыковывалось с более свежими сообщениями биологов. Поэтому еще в годы студенчества я решил при

возможности узнать больше о Мичурине, «мичуринской биологии» и генетике.

Время пришло... Я погрузился в чтение материалов об И.В. Мичурине, генетике и ее истории. Как говорится, «чем дальше в лес, тем больше дров». Прояснение одних вопросов порождало все новые и новые...

Имя Ивана Владимировича Мичурина (1855–1935) раньше было знакомо каждому жителю нашей огромной страны. Им были названы города, многочисленные села, поселки, проспекты, площади и улицы, школы, колхозы и совхозы, парки, станции метро, питомники и научные центры. Действовали музеи, посвященные деятельности И.В. Мичурина, выпускались почтовые марки с его изображением. О нем ставились фильмы. Большими тиражами издавались его труды, писались и издавались книги об Иване Владимировиче для людей всех возрастов. Вплоть до начала 1970-х годов личность И.В. Мичурина затмевала всех других ученых страны. Его именем было названо целое направление науки: «мичуринская биология».

И.В. Мичурина характеризовали не иначе как «выдающегося биолога, поднявшего на

новую ступень дарвинистскую, научную биологию», «великого преобразователя природы». Утверждалось, что «выдающееся значение учения И.В. Мичурина признается учеными-биологами не только в нашей стране, но и во всём мире»¹.

В поисках материалов об И.В. Мичурине я натолкнулся на книгу известного советского генетика Н.П. Дубинина «Теоретические основы и методы работ И.В. Мичурина», изданную в 1966 году. В ней автор пишет: «При всем признании заслуг И.В. Мичурина, нет оснований говорить об особом мичуринском этапе в развитии биологии или об особой мичуринской генетике».

Для 1966 года такое заявление было очень смелым. Ведь в это время руководители партии и государства только начали «отворачиваться» от лысенковщины², но многие ее защитники еще

---

¹ «Краткий философский словарь. 4 изд. – 1955», под редакцией Розенталя М. и Юдина П.

² В период 1930-х - 1960-х годов в СССР проводилась беспрецедентная политическая кампания против генетики. Она привела к физической расправе над виднейшими советскими генетиками, прекращению преподавания этого предмета на всех уровнях образования, изъятию из библиотек и уничтожению всех печатных материалов по генетике. Этот период мракобесия получил название лысенковщины по фамилии лидера кампании - Т.Д. Лысенко. Возникновение и развитие лысенковщины поддерживалось и направлялось партийно-государственным аппаратом страны и лично Сталиным.

занимали очень высокие посты в партийных, советских и хозяйственных органах, а Программа КПСС призывала «шире и глубже развивать мичуринское направление в биологической науке»...

Конечно, трагедия советской генетики не могла не привлечь моего внимания. Мои дополнительные симпатии Николай Петрович Дубинин вызвал своим смелым выступлением на IV съезде ВАСХНИЛ в 1936 году во время дискуссии между генетиками и представителями обретающей силу лысенковщины. В частности, он сказал: «Нет необходимости играть тут в прятки, важно прямо и откровенно сказать сегодня, что если в теоретической генетике возьмут верх взгляды, которые, как говорит академик Т.Д. Лысенко, наилучшим образом представлены И.И. Презентом³, то это будет означать, что современная генетика будет полностью уничтожена».

Смело выступил Н.П. Дубинин против лысенковщины и в конце 1939 года на второй дискуссии по генетике, организованной редколлегией журнала «Под знаменем марксизма». Это

---

³ Идеолог лысенковщины, развивал и представлял взгляды сторонников «мичуринской биологии».

происходило на фоне серьезного укрепления позиций Лысенко, который уже был избран академиком АН СССР и возглавил ВАСХНИЛ.⁴ Правда, Дубинин направил основную критику в адрес Презента, но рикошетом она летела и в сторону Лысенко.

Основываясь на работах К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина, Дубинин старался аргументированно донести до участников дискуссии важность развития генетических работ (в то время генетику в СССР часто именовали «менделизмом» по имени Г. Менделя - ее родоначальника). Он активно защищал хромосомную теорию наследственности, которую отвергали представители «мичуринской биологии»⁵.

В частности, Дубинин сказал: «... решение вопроса о роли клетки в наследственности имеет

---

⁴ ВАСХНИЛ - Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина - организация, координировавшая всю сельскохозяйственную науку в СССР, обладавшая большим числом исследовательских учреждений и опытных станций.

⁵ Выступая на этом совещании Лысенко заявлял: «Я не признаю менделизм... я не считаю формальную менделеевско-моргановскую генетику наукой... Мы, мичуринцы, возражаем <...> против хлама, лжи в науке, отбрасываем застывшие, формальные положения менделизма-морганизма. Теперь же Н.И. Вавилов и А.С. Серебровский <...> мешают объективно правильно разобраться в сути менделизма, вскрыть ложность, надуманность учения менделизма-морганизма и прекратить изложение его в вузах как науки положительной».

огромное принципиальное значение для понимания наследственности, для понимания основных вопросов дарвинизма и для нашей практики. Я рассматриваю хромосомную теорию наследственности при всех ее недостатках как теорию, которая сейчас все же в основных элементах вскрыла причинные связи между рядом важнейших явлений наследственности и определенными структурами клетки. Не представляет сомнений, что хромосомная теория, сумевшая дифференцировать клетку в отношении ее роли в наследственности, является одной из величайших побед материализма в биологии XX столетия»⁶.

Поэтому, получив возможность ознакомиться с книгой Н.П. Дубинина «Вечное движение»⁷, я начал чтение, испытывая к автору искреннее чувство уважения. Николай Петрович Дубинин представлялся мне стойким борцом против лысенковщины и ее «мичуринской биологии», одним из лидеров советской генетики,

---

⁶ В 1933 году Томасу Моргану была присуждена Нобелевская премия в области физиологии и медицины «За открытия, связанные с ролью хромосом в наследственности». Основные научные результаты группы Моргана были опубликованы еще в 1915 году.

⁷ Н.П. Дубинин «Вечное движение». М.: Политиздат, 1973. 448 с.

ученым, во многом способствовавшим возрождению этой науки в СССР.

Я ожидал, что эта книга поможет мне лучше понять события того тяжелого времени и причины его породившие, а также ближе познакомит с героями и антигероями этих трагических событий. Ведь практически это была первая книга, написанная непосредственным участником трагедии советской генетики⁸.

---

⁸ В начале 1960-х годов в «самиздате» распространялась книга Жореса Медведева «Взлет и падение Лысенко», но она была практически недоступна широкому кругу читателей. Ее издали в России только в 1993 году.

1. О ком и о чем этот очерк

Для облегчения чтения я решил привести краткую информацию об основных людях и темах, с обсуждением которых этот очерк связан. Это выдержки из текста Большой советской энциклопедии (БСЭ) 3-го издания и, в ряде случаев, пояснения автора. Если эта информация вам знакома, пропустите данный раздел...

1.1. Николай Петрович Дубинин

Дубинин Николай Петрович (1906–1998), советский генетик, академик АН СССР (1966). Член КПСС с 1969. В 1928 окончил МГУ. С 1932 — в ряде научно-исследовательских учреждений АН СССР, с 1966 по 1981 год — директор Института общей генетики АН СССР. Основные труды по проблемам общей и эволюционной генетики, связи генетики с сельским хозяйством. Ленинская премия (1966)⁹. Член ряда зарубежных АН и общества генетиков.

---

⁹ В 1990 году Дубинину в числе группы генетиков было присвоено звание Героя Социалистического Труда за «за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции, подготовку высококвалифицированных научных кадров».

1.2. Николай Иванович Вавилов

Вавилов Николай Иванович (1887–1943), советский генетик, растениевод, географ, создатель современных научных основ селекции, учения о мировых центрах происхождения культурных растений, их географическом распространении; один из первых организаторов и руководителей биологической и с.-х. науки в СССР, общественный деятель. Академик АН СССР, академик АН УССР (1929). Президент (1929—1935) и вице-президент ВАСХНИЛ (1935—1940). В 1926—1935 член ЦИК СССР, в 1927—1929 член ВЦИК. В 1931—1940 президент Всесоюзного географического общества.

С 1921 заведовал Отделом прикладной ботаники и селекции (Петроград), который в 1924 был реорганизован во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, а в 1930 — во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), руководителем которого В. оставался до августа 1940. С 1930 В. — директор генетической лаборатории, преобразованной затем в Институт генетики АН СССР.

Организовал научные экспедиции по изучению растительных ресурсов. Под руководством и при участии В. в СССР создана хранящаяся во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР) мировая коллекция культурных растений, насчитывающая более 300 тыс. образцов. Многие сорта различных с.-х. культур, распространённые в СССР, представляют собой результат селекционной работы с соответствующими образцами из коллекции ВИРа.

По инициативе В. в стране стали выращивать новые ценные культуры: джут, тунговое дерево, многие эфирномасличные, лекарственные, дубильные, кормовые и др. растения. В 1919 обосновал учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям, показав селекционерам возможности выведения иммунных сортов, среди которых особое значение имеют сорта, одновременно иммунные к нескольким заболеваниям и устойчивые против вредителей.

По инициативе В. был организован ряд новых научно-исследовательских учреждений. <...> В. создал школу растениеводов, генетиков и селекционеров.

За научно-исследовательские работы в области иммунитета, происхождения культурных растений и открытие закона гомологических рядов В. присуждена премия им. В.И. Ленина (1926), за исследования в Афганистане — золотая медаль им. Н.М. Пржевальского; за работы в области селекции и семеноводства — Большая золотая медаль ВСХВ (1940). В. был подлинным трибуном науки. Широко известна его борьба против псевдонаучных концепций в биологии, за развитие в СССР генетики — теоретической базы растениеводства и животноводства. Он представлял советскую науку на многих съездах и международных конгрессах. В. состоял членом и почётным членом многих зарубежных академий.

Научная деятельность В. была прервана в 1940¹⁰.

---

¹⁰ Деятельность Н.И. Вавилова была «прервана» арестом в 1940 году, приговором к расстрелу и голодной смертью в 1943 году в тюремной больнице.

1.3. Николай Константинович Кольцов¹¹

Кольцов Николай Константинович (1872–1940), советский биолог, основоположник экспериментальной биологии в России и СССР, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). Окончил Московский университет (1894). С 1899 приват-доцент Московского университета. С 1903 профессор Высших женских курсов, с 1908 — университета имени Шанявского. В 1917–1938 директор организованного им института экспериментальной биологии. Выполнив несколько фундаментальных исследований по сравнительной анатомии позвоночных, в дальнейшем работал в основном в области экспериментальной цитологии, физико-химической биологии и генетики. Первым (1928) разработал гипотезу молекулярного строения и матричной репродукции хромосом («наследственные молекулы»), предвосхитившую главные принципиальные положения

---

¹¹ Советую почитать о Н.К. Кольцове, выдающемся биологе XX столетия, основателе Института экспериментальной биологии (ИЭБ): Б.Л. Астауров, П.Ф. Рокицкий «Николай Константинович Кольцов», М.: Изд. «НАУКА», 1975. – 166 с.; Раменский Е.В. Николай Кольцов: Биолог, обогнавший время. – М. : Наука, 2012. – 388 с.

современной молекулярной биологии и генетики. Положил начало московским школам экспериментальных зоологов, цитологов, генетиков (С.С. Четвериков, А.С. Серебровский, М.М. Завадовский, Г.В. Эпштейн, С.Л. Фролова и др.).

1.4. Трофим Денисович Лысенко

Лысенко Трофим Денисович (1898–1976), советский биолог и агроном, академик АН СССР (1939), АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935), Герой Социалистического Труда (1945). Директор Всесоюзного селекционно-генетического института (1934—38), директор института генетики АН СССР (1940—65). С 1938 научный руководитель, с 1966 заведующий лабораторией Экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР «Горки Ленинские» (под Москвой). Президент ВАСХНИЛ (1938—56 и 1961—62)¹².

Создал теорию стадийного развития растений, метод направленного изменения наследственно озимых сортов зерновых культур в

---

¹²Обратите внимание на то, как скромно ниже сказано о провале лысенковских «проектов века», обещавших накормить советский народ и проложивших путь к власти этому некогда всемогущему псевдоученому.

наследственно яровые и обратно. Предложил ряд агротехнических приёмов (яровизация, чеканка хлопчатника, летние посадки картофеля). Ряд теоретических положений и предложений, выдвинутых Л., не получили экспериментального подтверждения и широкого производственного применения. Депутат Верховного Совета СССР 1—6-го созывов. Государственная премия СССР. Награжден орденами Ленина и медалями¹³.

1.5. Иван Владимирович Мичурин

Мичурин Иван Владимирович (1855–1935), советский биолог, основоположник в СССР научной селекции плодовых, ягодных и других культур; почётный член АН СССР (1935), академик ВАСХНИЛ (1935).

Только при Советской власти работы М. были оценены и получили широкое развитие. На

---

¹³ В Британской энциклопедии: «Трофим Лысенко, советский биолог и агроном, «диктатор» коммунистической биологии во времена сталинского режима. Он отверг ортодоксальную генетику в пользу «мичуринской биологии» (по имени русского садовода И.В. Мичурина), начало которому положил необразованный селекционер, пытавшийся объяснить свои результаты по гибридизации растений. После смерти Мичурина в 1935 году Лысенко возглавил движение и использовал его в наступление на ортодоксальную генетику».

базе Мичуринского питомника в 1928 была организована Селекционно-генетическая станция плодово-ягодных культур, которая в 1934 была реорганизована в Центральную генетическую лабораторию им. И.В. Мичурина.

М. внёс большой вклад в развитие генетики, в особенности плодовых и ягодных культур. В организованной им лаборатории цитогенетики проводилось изучение структуры клеток, выполнялись опыты по искусственной полиплоидии. М. изучал наследственность в связи с закономерностями онтогенеза и внешними условиями и создал учение о доминантности. М. доказал, что доминантность — историческая категория, которая зависит от наследственности, онтогенеза и филогенеза исходных форм, от индивидуальных особенностей гибридов, а также от условий воспитания. В своих работах он обосновал возможность изменения генотипа под влиянием внешних условий.

М. — один из основоположников научной селекции с.-х. культур. Важнейшие вопросы, разработанные М.: межсортовая и отдалённая гибридизация, методы воспитания гибридов в связи с закономерностями онтогенеза, управление

доминированием, ментора метод, оценка и отбор сеянцев, ускорение селекционного процесса с помощью физических и химических факторов. М. создал теорию подбора исходных форм для скрещивания. Им установлено, что «чем дальше отстоят между собой пары скрещиваемых растений — производителей по месту их родины и условиям их среды, тем легче приспособляются к условиям среды в новой местности гибридные сеянцы»¹⁴.

Скрещивание географически отдалённых форм широко использовали после М. и многие др. селекционеры. М. разработал теоретические основы и некоторые практические приёмы отдалённой гибридизации. Предложил методы преодоления генетического барьера несовместимости при отдалённой гибридизации: опыление молодых гибридов при их первом цветении,

---

¹⁴ В «Кратком философском словаре» 1954 года: «Мичурин Иван Владимирович (1855—1935) — великий биолог, поднявший на новую, высшую ступень дарвинскую, научную биологию.». В Британской энциклопедии: «И.В. Мичурин, русский садовод <...> выведший более 300 новых видов плодовых деревьев и ягод, пытавшийся доказать наследование приобретенных признаков у растений. <...> теории гибридизации Мичурина, пропагандируемые Т.Д. Лысенко, были приняты советским режимом в качестве официальной генетической науки, несмотря на почти повсеместное неприятие этой доктрины учеными всего мира».

предварительное вегетативное сближение, применение посредника, опыление смесью пыльцы и др.

1.6. Евгеника

Евгеника - учение о наследственном здоровье человека и путях улучшения его наследственных свойств, о возможных методах активного влияния на эволюцию человечества в целях дальнейшего совершенствования его природы, об условиях и законах наследования одарённости и таланта, о возможном ограничении передачи наследственных болезней будущим поколениям. Термин «Е.» впервые предложен английским биологом Ф. Гальтоном. Несмотря на то, что прогрессивные учёные ставили перед Е. гуманные цели, ею нередко пользовались реакционеры и расисты, которые, основываясь на лженаучных представлениях о неполноценности отдельных рас и народов и опираясь на национальные предрассудки и рознь, оправдывали расовую и национальную дискриминацию, заменив, в конце концов, как это сделал в своих политических целях фашизм, Е. так называемой

расовой гигиеной и узаконив геноцид. Вокруг термина «Е.» ведутся споры. Наряду с теми, кто считает правомерным употребление этого термина в настоящем и будущем, имеются учёные, полагающие, что основное содержание Е. (включая как её задачи и цели, так и наиболее разумные средства их достижения) перейдёт к таким бурно развивающимся отраслям науки, как генетика человека, или антропогенетика, и генетика медицинская.

Эти науки, изучающие наследственность и изменчивость признаков человеческого организма, показали, что разнообразие людей связано как с их наследственными задатками, так и с условиями существования (в том числе природно-климатическими, социально-экономическими и др.). Изучение однойцевых близнецов, в частности их психического развития, а также генеалогического наблюдения свидетельствуют о том, что наследственность играет большую, но отнюдь не исключительную роль в определении умственных и творческих способностей человека. Если морфологические признаки человека определяются преимущественно наследственностью, то на его психические особенности и поведение

весьма сильное влияние оказывает среда, и главным образом социальная: воспитание, образование, трудовые навыки, воздействие коллектива и др.

В отношении возможностей и методов улучшения человеческой природы существуют разные точки зрения. Многие в этом направлении может сделать медицинская генетика, в задачи которой входят как изучение действия мутагенов — химических, радиационных и др. факторов внешней среды, повреждающих наследственные структуры в половых клетках человека, так и предупреждение (в том числе и путём оздоровления среды обитания) вредных мутаций, угрожающих здоровью будущих поколений. Проявлению вредных мутаций особенно способствуют браки между родственниками, т. к. при этом резко возрастает вероятность получения от обоих родителей обычно подавляемого (рецессивного) вредного признака. Достаточно точные предсказания в этом смысле уже могут быть сделаны для многих наследственных болезней, например гемофилии, цветовой слепоты и др. В отличие от предохранительных (превентивных) методов, предотвращающих ухудшение наследственности человека, так называемые

позитивные меры воздействия на человеческую природу, предполагающие преимущественное увеличение потомства у лиц с выдающимися умственными или физическими качествами (искусственное осеменение, создание «семенных банков», «гетерономное оплодотворение» и т. п.), как правило, обращены в будущее. Подобные методы улучшения человеческого рода неоднократно критиковались и не получили признания и распространения. Решение задач, связанных с укреплением наследственного здоровья человека, что остаётся одной из важных проблем современности, требует дальнейших углублённых исследований по генетике человека со всё более широким применением методов и достижений молекулярной генетики.

1.7. О евгенике (от автора)

В последней трети 19-го века сознание людей стало смещаться к мысли о том, что живая природа развивается не по законам Божьим, а по своим собственным законам. Вера в Творца стала замещаться верой во всемогущество человеческого разума. Возникли попытки применить

дарвинский естественный отбор и теорию выживания в социологии, экономике и политике. Это направление мысли получило название социального дарвинизма (социал-дарвинизм). Предметом изучения социал-дарвинизма стало человеческое общество. Сложность объекта предполагала включение в социал-дарвинизм большого числа разнообразных концепций. Часть из них касалась путей совершенствования общества в целом, часть — была обращена на человека и законы его эволюции.

Почти одновременно с книгой Дарвина «Происхождение видов ...» была опубликована монография известного французского психиатра Бенедикта Мореля «Трактат о вырождениях». Обобщая свои наблюдения, автор делился в ней мыслями о важном значении наследственности в психиатрии и постепенном ухудшении (деградации) природы человеческой расы. Обсуждая такого рода деградацию, Морель придавал важность не только наследственным факторам, но и влиянию внешней среды (интоксикации, социальная среда). Его воззрения сыграли большую роль в возникновении популярной на рубеже XIX–XX веков «теории вырождения»

человеческой расы, утверждавшей, что некоторые расы, народы или классы подвержены физическому и психическому упадку из-за влияния цивилизации, наследственности или окружающей среды.

Обе концепции (дарвинизм и деградация природы человеческой расы) получили известность в Европе и Америке. На их базе сформировалась «евгеника»¹⁵, предложенная Фрэнсисом Гальтоном и нашедшая широкое распространение в развитых странах. В центре внимания евгеники было рассмотрение роли наследственности и среды в формировании умственных способностей и психологических особенностей людей, а также разработка мер борьбы с вырождением человечества.

Эту проблему можно условно разделить на три части:

— научные исследования в области процесса наследования человеком;

— положительная евгеника — разработка практических мер, позволяющих избежать

---

¹⁵ Термин «евгеника» для этого направления был введен Ф Гальтоном в 1883 году.

вырождения части населения, несущей наиболее ценные наследственные признаки;

— отрицательная евгеника — разработка практических мер, позволяющих ограничить быстрое размножение людей с плохим здоровьем, серьезными физическими и психическими отклонениями, низкой социальной ответственностью (алкоголизм, наркомания, проституция и т.п.).

«Положительная евгеника», в первую очередь, занималась выработкой принципов, способствующих выявлению и воспитанию здоровых и способных детей, стимулированию создания супружеских пар с хорошим здоровьем и высокими интеллектуальными способностями и их плодовитости, распространению знаний о наследственности среди населения.

Обсуждение «отрицательной евгеники» в начале XX века отличалось многообразием. Обсуждалась необходимость помощи бедным, а также людям с наследственными заболеваниями и вредными зависимостями. Важная роль отводилась пропаганде знаний. Однако, наряду с этим, имелись и сторонники жестких государственных мер, позволяющих уменьшить скорость

размножения так называемых «неполноценных» лиц.

Сторонники проведения карательной политики во многих странах мира (США, Германия, Швеция, Дания и др.) сумели добиться введения принудительной стерилизации людей с психическими расстройствами и умственно отсталых. Для создания благоприятного общественного мнения в «классическую» гальтонскую евгенику были встроены лженаучные концепции, объявленные их авторами «научными евгеническими положениями». Одно из них утверждало, наличие различий в природной одаренности рас; второе заявляло, что уровень умственного развития, образ жизни и мышления, привычки и нормы поведения непосредственно передаются по наследству от родителей потомкам.

В ряде штатов США под действие таких карательных законов попадали преступники-рецидивисты и насильники. В Германии стерилизация «неполноценных» активно проводилась с 1934 по 1937 год в рамках государственной программы «предотвращения вырождения немецкого народа как представителя арийской расы». Позже было принято решение о физическом

уничтожении «неполноценных». На территориях поработанных стран подобное уничтожение проводилось в рамках нацистской «расовой политики». Так извращенная форма евгеники была использована для оправдания страшных преступлений.

Как направление научной мысли, евгеника не осталась незамеченной в СССР. В первую очередь, ей заинтересовались генетики, ведь евгеника была напрямую связана с вопросами наследования у человека. В СССР евгеническое направление возглавил Н.К. Кольцов. Осенью 1920 года он создал евгенический отдел в своем институте (ИЭБ) во главе с одним из основоположников советской антропологической школы Виктором Валериановичем Бунаком; возглавил созданное им «Русское евгеническое общество» (РЕО) и его печатный орган «Русский евгенический журнал». Целью всех этих действий было «развивать гуманистические идеи, высказанные на рубеже XIX-XX веков сэром Френсисом Гальтоном», как неоднократно объяснял Н.К. Кольцов. Именно «гуманистические»!

Деятельность «Русского евгенического общества» подробно описана в книге биолога и

историка науки В.В. Бабкова «Заря генетики человека (Русское евгеническое движение и начало медицинской генетики)». Там же содержатся копии ряда статей из выпусков «Русского евгенического журнала». Не останавливаясь на этом вопросе, лишь отметим, что «РЕО», существовавшее с 1920 по 1929 годы, отвергало отрицательную евгенику и занималось только научными проблемами евгеники и ее «положительным» направлением. Приведем цитату из книги В.В. Бабкова: «... русская евгеника <...> ставила важные и интересные вопросы. Опиравшаяся на великие традиции русской биологии и медицины и руководимая Н.К. Кольцовым и другими крупнейшими биологами и врачами, она была лишена эксцессов и злоупотреблений, характерных для американской евгеники старого стиля и германской расовой гигиены. Напротив, «Русский евгенический журнал» Кольцова вел систематическую критику любых необоснованных выводов и уклонений от строгого научного мышления. <...> русское евгеническое движение было способно дать и действительно дало прочный фундамент для создания медицинской генетики,

провозглашенной в качестве автономной области исследований на Конференции 1934 года».

К сожалению, и в российской евгенике не обошлось без казусов. Так, в конце 1920 года в евгеническом отделе ИЭБ начал работу антрополог Михаил Васильевич Волоцкой (в книге Дубинина он неправильно упоминается как Волоцкий), впоследствии автор классического труда «Хроника рода Достоевского»¹⁶.

На первоначальном этапе Волоцкого привлекала отрицательная евгеника, но позднее и он признал идею насильственного улучшения человечества аморальной. Как пишет В. Бабков, в течение короткого времени «Волоцкой был единственным сторонником «запретительной» евгеники» в «Русском евгеническом обществе»».

Также известно, что известный советский генетик А. С. Серебровский в 1929 году предлагал использовать искусственное осеменение для улучшения советского генофонда. Об этом же думал американский зоолог Генрих Мёллер, работавший в 1930-е годы в СССР. Мечтой Мёллера был

---

¹⁶ Один из проектов РЕО наряду с исследованиями рода Пушкиных, Толстых, Шафировых, Бакуниных, Муравьевых, Чаадаевых, Кропоткиных, Чарльза Дарвина, Федора Шаляпина, Максима Горького, Сергея Есенина.

«сознательный контроль над биологической эволюцией человека». Он даже направил об этом письмо Сталину весной 1936 года. Письмо содержало фразу: «Многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных предрассудков, будут горды смешать свою плазму¹⁷ с плазмой Ленина или Дарвина, и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества»¹⁸.

Генетика подвергалась нападкам с момента своего возникновения. В СССР подобные антигенетические выступления особенно усилились в конце 1920-х годов. Тот факт, что многие советские генетики интересовались евгеникой и принимали участие в ее развитии, позволил противникам генетики отождествить генетику с евгеникой. Поэтому в СССР дискредитация евгеники применением во многих странах насильственной стерилизации «неполноценных» людей больно ударила и по генетике¹⁹.

---

¹⁷ Под плазмой здесь подразумевается наследственное вещество женская яйцеклетка и мужские сперматозоиды.

¹⁸ Интересно то, что А.С. Серебровский и Г. Мёллер являлись искренними марксистами.

¹⁹ К концу XX века генетика человека подняла вопрос о значении евгеники в современную эпоху. Её гуманные цели обсуждаются и успешно реализуются в некоторых странах (например, Сингапур). Такие меры, как закон «одна семья — один ребёнок» в Китае, действовавший до 2016 года, прямого отношения к евгенике не имеют.

Н.К. Кольцов ясно видел эти тенденции. Чтобы не давать лишних поводов противникам генетики, в 1929 году он предложил прекратить деятельность «Русского евгенического общества» и «Русского евгенического журнала». Он также закрыл «евгенический отдел» в своем институте, передав темы и сотрудников в Медико-генетический институт. Так закончилась история евгеники в СССР.

Однако еще долгие десятилетия вздорные и ничем не обоснованные обвинения в «фашизме и расизме» звучали с высоких трибун и страниц газет и журналов разных уровней в адрес Н.К. Кольцова и генетики в целом.

2. Размышления над книгой «Вечное движение»

Вот теперь можно остановиться на том, какие же основные темы, обсуждаемые в книге Н.П. Дубинина, привлекли мое внимание и вызвали вопросы, несогласие или неприятие?

2.1. Где же вы теперь, друзья-однополчане?

На протяжении всей книги Н.П. Дубинин вспоминает об одном из своих «любимых» учителей: «Крупнейшим генетиком 20-х годов считался Сергей Сергеевич Четвериков», приводит выдержки из полученных от него писем...

Дубинин сообщает, что весной 1932 года Н.К. Кольцов предложил ему возглавить отдел генетики, которым до этого руководил его любимый учитель — С.С. Четвериков... Объясняя причину такого приглашения, Дубинин пишет: «С.С. Четвериков покинул Москву», «Хорошо понимая, что в старые мехи надо влить новое вино, что «в карете прошлого никуда не уедешь»

Кольцов решил заново создать отдел генетики и сделать его ведущим в институте».

А что же случилось со «старым вином»? Где же Четвериков — «крупнейший генетик 20-х годов», почему он «покинул Москву»? Книга умалчивает об этом... В ней нет ни слова о той травле, которая началась в отношении С.С. Четверикова в конце 1920-х годов, завершилась арестом Сергея Сергеевича и административной ссылкой в Свердловск. А ведь именно эти действия привели к распаду отдела генетики ИЭБ, остановке многих важных исследований и утере результатов незавершённых работ.

Книга «пронизана» признанием величия Николая Ивановича Вавилова. «Один Вавилов имел тот внутренний камертон, который безупречно вел его без отклонений как по глубинам истинной науки, так и по сложным дорогам строительства социализма в новой России. Безгранична была его преданность науке и социализму.» Вспоминая генетический съезд, на котором он впервые увидел Н.И. Вавилова, Дубинин пишет: «Два великих образа встают передо мною, когда я вспоминаю этот замечательный

съезд, — Сергея Мироновича Кирова и Николая Ивановича Вавилова».

Обсуждаемая нами книга издана в 1973 году. Уже 20 лет нет палача советского народа Сталина, доброе имя Н.И. Вавилова восстановлено и о его трагической судьбе уже известно... Но в книге Дубинина говорится лишь о величии братьев Вавиловых: «Оба замечательных брата Вавиловы творили, проникаясь творческой силой своего народа. Обе эти жизни прекрасны»²⁰.

Н.П. Дубинин с душевной теплотой рассказывает о своих близких друзьях С.Г. Левите, И.И. Аголе, В.Н. Слепкове, М.Л. Левине, с которыми проводил генетические опыты в лаборатории А.С. Серебровского. В частности, он пишет: «Общение с этими замечательными людьми, обсуждение вопросов философии, общая работа по генетике дрозофилы, хорошая молодая дружба и любовь друг к другу — все это давало чудесный

---

²⁰ После отставки Н.С. Хрущёва партийные и государственные лидеры делала все, чтобы советские люди забыли о проведенных ранее политических кампаниях, повлекших гибель миллионов советских граждан. Даже в 1988 году о трагической смерти Н.И. Вавилова умолчали создатели фильма «Звезда Вавилова». Об этом на его премьере очень эмоционально высказался В.П. Эфроимсон (см. статью о В.П. Эфроимсоне в Википедии).

сплав. Дышалось свободно, и будущее казалось многообещающим и безоблачным.». Вспоминает он и о выдающемся ученом Г.Д. Карпеченко, селекционере Г.К. Мейстере, замечательном генетике Н.К. Беляеве.

Куда же пропали все эти замечательные ученые? Что с ними стало? Почему их имена упоминаются лишь в событиях, датируемых до конца 1930-х, начала 1940-х годов? Об этом обширный (около 450 страниц) дубининский труд умалчивает.

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года лабораторию Дубинина закрыли. Вот как он пишет об этом: «В сентябре 1948 года мы покидали институт на Воронцовом поле, 6. Здесь началась моя большая самостоятельная работа — руководство отделом генетики Института экспериментальной биологии 16 лет тому назад. Здесь прошли наши золотые годы. Здесь мы пережили безмерную тяжесть утраты Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, Г.Г. Фризена, Л.В. Ферри, Г.Д. Карпеченко, Г.А. Левитского, А.С. Серебровского, И.И. Агола, С.Г. Левита, М.Л. Левина и В.Н. Слепкова».

Сказано «душевно»... Но почему-то эта фраза кажется неискренней. Конечно, потеря близкого человека всегда — безмерная утрата, но ведь утрата утрате рознь. Одно дело, когда она происходит по естественным причинам, как это было с А.С. Серебровским, а другое — когда близкие тебе люди признаны «врагами народа» и уничтожены.²¹ Дубинин ни слова не говорит о том верил ли он в виновность своих коллег — талантливых генетиков, находившихся в самом продуктивном для творчества возрасте. И если верил, то почему чувствовал «безмерную тяжесть утраты», если нет — как он объяснял себе эти «утраты»?

---

²¹ Н.И. Вавилов и Г.А. Левитский скончались в тюремных больницах; Л.В. Ферри — был доведен до самоубийства сотрудниками органов НКВД; Г.Г. Фризен, Г. Д. Карпеченко, И.И. Агол, С.Г. Левит, М.Л. Левин и В.Н. Слепков - расстреляны как враги народа; Н.К. Кольцов — был отравлен сотрудниками НКВД (по свидетельству биохимика Ильи Збарского). В.П. Эфроимсон написал о Л.В. Ферри: «В 1944 г. он (Л.В. Ферри) был завербован органами в качестве стукача и дал подписку о согласии на такую работу. Его слабое место органы все же нашли – они пригрозили расправиться с семьей... После этого события Ферри прожил целый день. Он побывал у себя на малярной станции, видимо, не нашел там ничего подходящего... А вечером он повесился. Я полагаю, что Ферри был самым талантливым из всех генетиков нашей «банды», нашего призыва. Он был ученым мирового ранга».

2.2. Имеет ли советский человек право спасти свою жизнь?

Конечно, Дубинин прекрасно знал о судьбе вышеназванных (да и многих других) советских ученых. Поэтому особенно интересно звучит его рассказ о двух ученых «невозвращенцах» — Н.В. Тимофееве-Ресовском и Ф.Г. Добржанском. Этот абзац книги наполнен патриотической патетикой: «Н.В. Тимофеев-Ресовский и Ф.Г. Добржанский покинули Россию в ее трудное время, в начале 20-х годов. Первый прожил в Германии с 1923 года по 1945 год и сейчас работает на Родине. Второй навсегда остался в США. Страна напрягала все силы, чтобы создать свои кадры специалистов. Каждый ученый стоил России больших материальных средств и нравственных забот. Однако будущее СССР, предвиденное В.И. Лениным, оправдало жертвы народа. В этих условиях оставление отчизны, воспитавшей их, было ужасным. Это было непоправимым шагом, который никогда не может быть забыт».

Зачем Н.П. Дубинин создает впечатление, что он не понимает грозившей Н.В. Тимофееву-Ресовскому и Ф.Г. Добржанскому участи после

возвращения из зарубежных научных стажировок. Ведь он прекрасно знал о расстреле И.И. Агола, С.Г. Левита, Г.Д. Карпеченко, которые вернулись в СССР после работы в лабораториях США и Германии. К моменту написания книги Дубинин, конечно, знал, что в 1930-х годах братья Н.В. Тимофеева-Ресовского были арестованы, а сам Николай Владимирович был предупрежден об опасностях, которые ожидают его в случае возвращения. Наверняка знал Дубинин и о патриотическом поступке Тимофеева-Ресовского, который весной 1945 года отказался перевести свой отдел на запад Германии и сохранил весь коллектив и оборудование до прихода советских войск. Знал Дубинин и о том, как Родина «отблагодарила своего сына»: Н.В. Тимофеев-Ресовский был задержан, этапирован в Москву и приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине. Лишь в 1955 году Президиум Верховного Совета СССР снял с него судимость. Но Н.П. Дубинин и в 1973 году «никак не мог забыть непоправимого шага» своего коллеги-ученого с мировым именем, гордости мировой генетики, который никогда не был изменником!

Нельзя не остановиться и на личности второго «невозвращенца» - Феодосии Григорьевиче Добржанском. На его судьбу оказал решающее влияние его руководитель - Юрий Александрович Филипченко. Он помог Добржанскому получить стипендию фонда Рокфеллера и в 1927 году уехать на стажировку в США, в лабораторию Томаса Моргана, создателя хромосомной теории наследования. К началу 1940-х годов Ф.Г. Добржанский фактически возглавил генетику в США. В историю биологии он вошел как один из основателей современной эволюционной теории. Как-то Феодосия Григорьевича спросили о том, почему он не вернулся в СССР. Ответ был коротким: «спросите об этом Г.Д. Карпеченко!»²²

---

²² Георгий Дмитриевич Карпеченко, известный учёный-генетик. В 1929–1931 годах по Рокфеллеровской стипендии (так же, как и Добржанский) стажировался в лабораториях США. В июле 1941 года был расстрелян по сфабрикованным обвинениям в шпионско-вредительской деятельности.

2.3. Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

Можно с полной уверенностью утверждать, что Н.П. Дубинин в деталях знал о трагедии генетики в СССР, о том, что с начала 1930-х годов советские власти начали преследовать и уничтожать ученых, занимающихся генетикой, навешивая на них ярлыки «буржуазных псевдоученых», предателей, саботажников и т. п. В результате многие выдающиеся генетики были арестованы, расстреляны, отправлены в лагеря, изгнаны из исследовательских и учебных учреждений. Выше уже приводились фамилии некоторых советских ученых-генетиков мирового уровня, чьи жизни были оборваны советской репрессивной системой.

После августа 1948 года генетические исследования были полностью запрещены, а учебники и журналы по генетике были изъяты и уничтожены. Вместо генетики в СССР на долгие десятилетия была официально признана так называемая «мичуринская биология» - псевдонаучная теория, развитая Т.Д. Лысенко на базе его собственных идей и ряда антинаучных высказываний

И.В. Мичурина. Характерной чертой этой «биологии» было отрицание хромосомной теории наследственности. Сталин, а вслед за ним и другие высшие руководители страны, видели в «мичуринской биологии» подтверждение правильности марксистской идеологии и поддерживали Лысенко. Репрессии против генетики продолжались до конца 1950-х годов, когда после смерти Сталина начался процесс «хрущевской оттепели» и реабилитации репрессированных ученых.

Поэтому, конечно, было очень интересно узнать, а как же Н.П. Дубинин, непосредственный участник и свидетель этих событий, воспринимает трагедию, происшедшую с генетикой в СССР?

Вот ответ Дубинина: «Раздумывая над сущностью событий тех и последующих лет, многие участники событий, а также молодые историки, сами не прошедшие через горнило этих событий, в наши дни часто впадают в существенную методологическую ошибку. Они не учитывают накала тех дней, сложности социально-экономических и других условий. Будущий историк еще вскроет внутренний, исторический смысл дискуссий по генетике во всей их сложности.

Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

Сейчас же многие встают на одностороннюю позицию общего осуждения Т.Д. Лысенко и его сторонников, видя в этом движении только проявление чьей-то злой воли, рисуя все черной краской. Такие историки даже не ставят вопроса о том, почему идеи и подходы Т.Д. Лысенко получили тогда столь широкое распространение и влияние.

За рубежом некоторые ученые и политики всячески старались связать появление монополизма Т.Д. Лысенко с сущностью системы нашего строя, а его биологические взгляды — с сущностью диалектического материализма. Вопреки этому потоку враждебной пропаганды, надо сказать, что эти события имеют многосторонний характер. Думать только о том, что И.В. Сталин своей поддержкой обеспечил Т.Д. Лысенко монопольное положение в науке, неправильно. Сам И.В. Сталин, хотя он лично поддерживал Т.Д. Лысенко, вместе с тем был увлечен потоком общественного внимания к попыткам прямой связи науки и практики. В своей деятельности Т.Д. Лысенко использовал благородные чувства народного доверия к науке. Сущность советского строя связана не с отдельными

ошибками, сделанными теми или другими людьми, а с тем прогрессивным движением в строительстве общества, которое быстрыми темпами, не прерываясь, шло в нашей стране».

Цитата длинная, но она важна для понимания главной темы книги. Что же хочет донести до читателя знаменитый академик? Начнем с конца цитаты: «Сущность советского строя связана не с отдельными ошибками, сделанными теми или другими людьми, а с тем прогрессивным движением в строительстве общества, которое быстрыми темпами, не прерываясь, шло в нашей стране». Да, оказывается и в начале 1970-х годов, сидя в достаточно «высоком» кресле директора института АН СССР, можно ничего не знать о сотнях тысяч расстрелянных граждан, миллионах погубленных крестьян, о разваленном сельском хозяйстве, не способном прокормить страну, о зверских репрессиях против своего народа и народов «братских» социалистических стран. Главное — «прогрессивное движение», а «отдельные ошибки» — ну с кем не бывает? «Лес рубят, щепки летят!» Главное, что «Сущность строя — хороша!»

Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

С этим вроде бы все ясно: советская система хорошая и к лысенковщине отношения не имеет! Здесь Дубинина можно понять — на дворе 1973 год! Мало у кого хватало смелости сказать, что система никуда не годится! Таких людей, как Андрей Дмитриевич Сахаров, были считанные единицы. А травлю против них государство устраивать умело. Вспомним, например, всесоюзную кампанию осуждения А.Д. Сахарова, начавшуюся с опубликования 29 августа 1973 года в газете «Правда» письма 40 членов АН СССР. В этом письме, в частности, говорилось: «... академик А.Д. Сахаров <...> выступил с рядом заявлений, порочащих государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза. <...> Эти заявления, глубоко чуждые интересам всех прогрессивных людей, А.Д. Сахаров пытается оправдать грубым искажением советской действительности и вымышленными упреками в отношении социалистического строя.» Н.П. Дубинин был одним из подписантов этого письма... После его опубликования «осуждать» Сахарова заставили буквально «всех граждан страны».

Можно только гадать почему Дубинин подписал это письмо. То ли он не смог принять на себя риск, не запугавший В.Л. Гинзбурга, Я.Б. Зельдовича, П.Л. Капицу и многих других «неподписантов», то ли такой шаг соответствовал его убеждениям...

Но продолжим обсуждение вышеприведенной цитаты из книги «Вечное движение». В ней Дубинин дает совет тем, кто пытается понять, что же произошло с советской генетикой. Не «впадайте в существенную методологическую ошибку»! «Эти события имеют многосторонний характер»! «Не рисуйте все черной краской»! Не усматривайте в этих событиях «только проявление чьей-то злой воли», ведь «И.В. Сталин поддерживал Т.Д. Лысенко из хороших побуждений наладить прямую связи науки и практики».

Последнее утверждение невольно вызывает в памяти знаменитую басню И.А. Крылова «Пустынник и медведь», в которой медведь из «хороших» побуждений со всей силы ударил своего друга-мужика камнем по голове, пытаясь убить севшую на его лоб муху...

Вот так! Система здесь не причем, Сталин тоже хотел лишь добра! Главное — не вставляйте

Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

«на одностороннюю позицию общего осуждения Т.Д. Лысенко и его сторонников. <...> Эти события имеют многосторонний характер».

Следующее предупреждение Дубинина: не путайте «его (Лысенко) биологические взгляды — с сущностью диалектического материализма».

В книге Н.П. Дубинин неоднократно затрагивает тему взаимодействия философии с другими науками. Он полностью поддерживает «ленинский принцип партийности философии», повествует о том, что «Советская наука создавалась, <...>, опираясь на философию диалектического материализма». В частности, согласно Дубинину «важнейшую роль для развития генетики призван сыграть союз генетики с марксистско-ленинской философией, с диалектическим материализмом».

Ну что же, каждый имеет право на собственное мнение. Нам остается только гадать - как же ученые, не знакомые с марксистско-ленинской философией, успешно развивали и развивают науку?

Н.П. Дубинин даже не пытается ответить на очень важный вопрос: «А как же лысенковцы

смогли использовать марксистско-ленинскую философию и ее диалектический материализм в своих целях?» Вместо этого он отвечает критикам событий, случившихся с генетикой в СССР: «Кое-кто за рубежом, опираясь на печальный опыт лжедиалектики Т.Д. Лысенко, пытается опорочить принципы философского материализма. Однако указывая на опыт Т.Д. Лысенко, эти критики путают ошибки отдельных людей с сущностью самой философии.» Вот как просто можно отсечь все претензии к политической кампании, принесшей колоссальные потери стране... Оказывается, что Лысенко использовал «лжедиалектику», а «диалектический материализм не есть схема, которую можно использовать для диктата над законами природы». Но ведь такой диктат возник и использовался в течение десятилетий! И кто определяет «что можно, что нельзя» для «партийной философии»? Не будем забывать, что Лысенко, Презент и их соратники были поддержаны научным сообществом официальной «философии» страны!

Хорошо известны слова двух главных сталинских философов М.Б. Митина и П.Ф. Юдина на дискуссии 1939 года, посвященной вопросам

Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

генетики. Так, работы известного ученого, заведующего кафедрой генетики МГУ А.С. Серебровского²³ Митин оценил следующим образом: «Вы продолжали заниматься “ученой” дребеденью, которая ничего общего с наукой не имеет. Вы продолжали барахтаться и блуждать в теории от одной реакционной ошибки к другой». П.Ф. Юдин безо всякого стеснения заявил ученым-генетикам: «Вы можете принести огромную пользу, <...> если пойдете по правильному пути, если откажетесь от тех ненужных, устаревших, ненаучных предположений, от того хлама и шлама, который накопился в вашей науке». Это было сказано о хромосомной теории наследственности, мутациях и других основах генетики!

Остается лишь гадать, на чем основаны слова Дубинина: «... я лично, слушая речь М.Б. Митина на дискуссии 1939 года, почувствовал локоть друга. Я услышал одобряющие слова о том, что и наша работа нужна, что мы должны и обязаны иметь свою точку зрения и, имея свои

---

²³ Н.П. Дубинин был учеником А.С. Серебровского и обязан ему многими научными достижениями и известностью.

научные позиции, бороться за социализм» «Мы не имеем права забыть позицию философского руководства в 1939 году, которая явилась преградой для монополизма Т.Д. Лысенко». По-видимому, Дубинину легче отстоять «диалектический материализм», хоть как-то «обелив» философов. В борьбе за него Дубинин заявляет: «Каковы бы ни были ошибки лжедиалектиков (имеются в виду лысенковцы), как бы они ни надеялись эту философию не свойственными ей чертами, ни они, ни критики, которые хотят использовать эти ошибки, не могут ее опорочить. Будущее философии диалектического материализма и науки едино. Их успехи — основа цивилизации и самоусовершенствования человека». То есть Дубинин беззастенчиво предлагает: давайте и дальше придерживаться марксистских догм, в том числе и о «классовости» науки.

Не останавливаясь более на обсуждении этого вопроса, приведем только выдержку из письма «любимого» учителя Дубинина С.С. Четверикова ученому-генетику В.Н. Сойферу, написанного 9 апреля 1958 года. «Хочется написать Вам несколько строк по поводу Ваших взглядов на философию. Я, безусловно, согласен с Вами,

Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?

что философия это не начало, а конец научной работы; но не надо забывать, что мы живем не в мире с полной личной свободой, а, напротив, в условиях крайнего принуждения во всех сферах своей деятельности, и в научной работе сейчас немислимо обойтись без 'философии', вернее без достаточного знания работ Маркса, Энгельса и Ленина. Ведь Вы идете сражаться на передовых позициях, под самым жестоким обстрелом, и здесь «философия» будет играть одну из главнейших ролей, поэтому совершенно Вам необходимо держать при себе известный запас цитат, изречений, афоризмов и т. п., чтобы при их помощи можно было бы парировать наиболее грубые выходки противников. А в общем я скажу так: я очень мало сведущ в истории развития философии, но я не могу припомнить ни одного случая, когда бы философия являлась инициатором появления и развития новых плодотворных научных исследований, а ведь та область, в которой хотите работать Вы, находится еще на заре своего развития...»

2.4. Как Н.П. Дубинин описывает Т.Д. Лысенко

Нельзя не обратить внимание на то, как Дубинин преподносит читателю образ Лысенко. Если сделать небольшую выборку его высказываний о Лысенко, то получится очень интересная характеристика этого человека, по вине которого на протяжении нескольких десятилетий классическая генетика в СССР была подменена псевдонаучной «мичуринской биологией», тысячи ученых и преподавателей потеряли работу, а многие даже жизнь... Вдобавок к этому, по крайней мере, два поколения советской молодежи лишились возможности узнать об одном из самых перспективных научных направлений. Почитайте фрагмент этой характеристики в приведенном ниже абзаце...

«Как странно, что этот сильный и в чем-то безусловно талантливый человек (имеется в виду Лысенко), получив баснословные возможности, сделал в своей жизни так мало реального. <...> Он сформулировал теорию стадийного развития растений, однако забросил ее конкретную разработку, и в дальнейшем эта теория окостенела.

<...> В принципе правильная постановка вопроса о единстве внутреннего и внешнего в проблеме наследственной изменчивости в конце концов выродилась у него в старую ламаркистскую трактовку об адекватном унаследовании благоприобретенных признаков. <...> Он живо, страстно откликался на важнейшие практические задачи сельского хозяйства своего времени, однако все его рекомендации не достигли цели, ибо они не имели под собой научного фундамента. <...> Сколько правильных общих принципов защищал Т.Д. Лысенко, и как вырождалось их значение, когда он вместо научного анализа наполнял их субъективистскими построениями! <...> Он нащупал и ее (генетики) реальные ошибки, в первую очередь автогенез²⁴ <...> Будучи пророком «новых» методов селекции, он не создал ни одного сорта. Вместе с тем надо отдать ему должное, он не приписал своего имени ни одному из сортов, что было ему сделать легче легкого».

---

²⁴ Непонятно кого из генетиков Дубинин причислил к сторонникам автогенеза? Ведь АВТОГЕНЕЗ - учение, объясняющее эволюцию организмов действием только внутренних нематериальных факторов («принципом совершенствования», «силой роста») без учёта воздействия внешних факторов. В то же время роль внешней среды в развитии организма понимали и принимали все биологи и генетики, в том числе.

И все это написано о человеке, который в своей речи на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года в присутствии Сталина и всех членов правительства буквально натравливал власть на ученых-биологов. Пропагандируя свой, реально ничего не давший практике сельского хозяйства, метод яровизации, он сравнил ученых с «вредителями-кулаками»: «Товарищи, ведь вредители-кулаки встречаются не только в вашей колхозной жизни. Вы их по колхозам хорошо знаете. Но не менее они опасны, не менее они закляты и для науки. Немало пришлось кровушки попортить в защите во всяческих спорах с некоторыми так называемыми «учеными» по поводу яровизации, в борьбе за ее создание, немало ударов пришлось выдержать в практике. Товарищи, разве не было и нет классовой борьбы на фронте яровизации? <...> И в ученном мире, и не в ученном мире, а классовый враг — всегда враг, ученый он или нет».

Но этим Лысенко не ограничивается. Воодушевившись после реплики Сталина «Браво, товарищ Лысенко, браво!» он произнес: «Недаром я пожалел, и довольно искренне пожалел, своих кровных врагов, которые на каждом шагу

и теперь еще в колеса палки ставят — это буржуазных ученых, пожалел их вот почему: больно уж низка у них производительность труда, и больно уж высока производительность труда у наших ученых».

Иначе как политическим доносом эти высказывания Лысенко назвать нельзя, но Дубинин не заметил этого. Возглас сталинского одобрения он относит к тому, что «Т.Д. Лысенко поставил вопросы необходимости связывать науку с практикой, нести знания в колхозы, перестраивать сельское хозяйство на научных основах. Это правильно. Именно поэтому И.В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: «Браво, Лысенко».

В упомянутом докладе Лысенко еще не назвал прямо фамилии ученых «своих кровных врагов», которые не согласны с его подходами к развитию сельского хозяйства. Он даже отдал дань уважения Н.И. Вавилову: «Академиком Вавиловым собрано по всему миру 28 тысяч сортов пшеницы. Академик Вавилов сделал громадное и полезное дело». Не забыл он высказать слова благодарности и своему покровителю, заведующему

сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлеву: «если бы он (Яков Аркадьевич Яковлев) в 1930 году не подхватил этого вопроса в зародыше, не было бы в таком виде и в такой форме яровизации на сегодняшний день, как мы ее имеем»²⁵.

Одобрение Сталина показало Лысенко, что путь политического доноительства хорошо воспринимается властью. Менее чем через год, в конце 1935 года на «Совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства» он уже прямо называет «работников науки, которые спорят о неправильности его методов». На вопрос Я.А. Яковлева кто же эти люди, Лысенко ответил: «тут не фамилии имеют значение, а теоретическая позиция. Проф. Карпеченко, проф. Лепин, проф. Жебрак, в общем, большинство генетиков с нашим положением не соглашается. Николай Иванович Вавилов в

---

²⁵ Я.А. Яковлев — старый большевик, зав. отделом ЦК ВКП(б) был арестован в конце 1937 года и обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. Лысенко подтвердил, что арестованный недостаточно его поддерживал, чем вредил сельскому хозяйству. Яковлев был расстрелян в 1938 году.

недавно выпущенной работе «Научные основы селекции», соглашаясь с рядом выдвигаемых нами положений, также не соглашается с основным нашим принципом браковки в селекционном процессе». Трудно представить, что Лысенко не понимал значения обвинений, выдвинутых им в адрес ученых. Ведь после убийства С.М. Кирова в стране уже развертывалась кампания массовых репрессий.

Хорошо известна роль Лысенко в судьбе Н.И. Вавилова, арестованного в 1940 году, приговоренного к расстрелу и скончавшегося от истощения в 1943 году в тюремной больнице. Решению о его судьбе предшествовали два документа от 1939 года. Первым документом была докладная записка начальника следственной части НКВД Кобулова о борьбе реакционных учёных против академика Т.Д. Лысенко. Вторым документом была направленная Председателю Совнаркома В.М. Молотову записка И.И. Презента об антисоветской и подрывной деятельности Н.И. Вавилова и его сторонников. Эту записку завизировал Лысенко, возглавлявший в то время ВАСХНИЛ.

22 июля 1940 года народный комиссар внутренних дел СССР Лаврентий Берия направил Молотову письмо с просьбой дать санкцию на арест учёного. После ареста Н.И. Вавилова Лысенко собрал и утвердил комиссию из своих приближенных для «оценки» научной деятельности Н.И. Вавилова. Лысенко не мог не понимать, что его действия ведут к гибели замечательного ученого, который стоял на его пути к единовластию в советской биологии.

Все это было хорошо известно ко времени написания книги «Вечное движение». Но в ней вы не найдете ни слова об этом... Мнение Дубинина сводится к тому, что Лысенко «не понимал» что творит: «По нашему мнению, Т.Д. Лысенко не понимал, в какой мере беспочвенны были его успехи перед лицом науки и перед задачами развития производительных сил нашей страны. Ему казалось, что он разгромил твердыни «буржуазной» науки. В угаре победы он выбросил все свои «новые» идеи на суд безжалостного времени. Как будет показано ниже, приговор оказался ужасным».

2.5. Виноваты не только Лысенко и его сторонники, но и генетики

2.5.1. Генетики не выполнили свои обещания

Н.П. Дубинин считает, что в трагедии советской генетики виноваты не только Лысенко и его последователи. Большая часть вины лежит на самих ученых-генетиках. Даже на Н.И. Вавилова с его «безграничной преданностью науке и социализму» возлагается ответственность за случившееся. Дубинин видит «серьезную ошибку лидеров генетики» в «... преувеличении возможностей генетики того времени при решении практических задач». Он ссылается на план по соединению теории и практики генетики, принятый на Всесоюзной конференции по планированию селекционно-генетических работ (Ленинград, июнь 1932 года). Как пишет Дубинин, «... увы, в намеченные сроки эта программа не была осуществлена. Н.И. Вавилов и А.С. Серебровский допустили серьезные просчеты в планировании научно-производственных работ по генетике. Эти просчеты состояли в том, что общенаучные задачи, для решения которых

требовались десятилетия, были представлены как задачи, которые можно решить в пятилетку». «Провал обещаний, данных Н.И. Вавиловым и А.С. Серебровским на пятилетие (1932—1937 годы), серьезно подорвал веру в силы генетики. Нападки на генетику усилились»²⁶.

Среди дополнительных причин, вызвавших упреки в отношении Н.И. Вавилова в конце 1930-х годов, Дубинин называет «его громадные связи с заграничными учеными и учреждениями», «ориентацию на буржуазных ученых»²⁷, а также «большой удар по престижу Вавилова внутри страны» в результате срыва международного съезда генетиков в Москве²⁸. Конечно, хотелось бы спросить Николая Петровича: «А кто спровоцировал срыв съезда и создал в стране

---

²⁶ Интересно, что Дубинин отмечает в книге тот факт, что «к 1937 году стали обнаруживаться большие расхождения в содержании слова и дела в деятельности Т.Д. Лысенко.» Однако он не счел нужным объяснить почему масштабные невыполненные обещания Лысенко не ударили так сильно по его авторитету, а невыполнение плана генетиками «серьезно подорвало веру» в их возможности...

²⁷ В институте Вавилова несколько лет работали ученые из США Г.Г. Меллер, К. Офферман, Д. Рафел по дрозофиле, а по растительной генетике — Дончо Костов из Болгарии.

²⁸ Планировавшийся к проведению в Москве Международный съезд генетиков в Москве был сорван усилиями Лысенко и его подручного Презента, но Дубинин не упоминает об этом и всю вину возлагает на Н.И. Вавилова.

такую обстановку, что развитие международных научных связей стало вызывать упреки?»

2.5.2. Н.К. Кольцов — контрреволюционер

Дубинин считает, что вина ученых-генетиков не ограничивалась только их невыполненными планами и обещаниями. По его мнению, наиболее важной причиной всего происшедшего с генетикой в СССР было то, что «... своими общественными, философскими, а подчас и научными ошибками некоторые из ведущих генетиков ставили преграды на ее пути» и «Наши генетики в начале 30-х годов не провели очистки теории своей науки от многочисленных ошибок, которые тащили ее к идеализму и метафизике. <...> Вместо того, чтобы сделать усилие и отчетливо увидеть теоретические ошибки, которые стояли на пути создания будущей теоретической генетики, они всю генетику как единое целое объявляли прогрессивным движением.» Что же имеет в виду Дубинин и кто эти «некоторые ведущие генетики»? Нетрудно догадаться, что речь идет, в первую очередь, о Н.К. Кольцове, Ю. А. Филипченко и А.С. Серебровском. Однако наибольшую критику Дубинин сосредоточил на Н.К. Кольцове.

Чем же Николай Константинович Кольцов так не нравится Дубинину? В книге говорится: «...идеалы социализма были далеки от Н.К. Кольцова. Более того, в трудные годы гражданской войны он встал в ряды активных врагов Советской власти. Однако Советское правительство помиловало Н.К. Кольцова и предоставило ему все возможности для научной работы» и «...при всем значении деятельности Кольцова для науки нашей страны его роль безусловно является противоречивой <...> ошибки его послужили тормозом для развития экспериментальной биологии, и в первую очередь генетики».

Итак, главный тормоз развития генетики в СССР Дубинин нашел. Это — замечательный сын нашей страны Николай Константинович Кольцов, один из крупнейших биологов XX века!

Какие же ошибки Н.К. Кольцова помешали развитию генетики? Оказывается, он участвовал в работе объединения «Тактический центр»²⁹,

---

²⁹ «Тактический центр» не был централизованной организацией, не имел устава и четко сформулированной программы. Несмотря на имевшиеся связи с некоторыми мятежными генералами, военными подпольными организациями и дипломатическими представителями стран Антанты, он расценивался участниками как «мозговой центр» для разработки общих принципов преобразований страны после падения большевистского правительства России.

созданного для координации работы групп, считающих вооруженный захват власти большевиками незаконным. В 1920 году члены Центра были арестованы и осуждены трибуналом. В числе обвиняемых был и Н.К. Кольцов. Как пишет Дубинин: «Трибунал признал обвиняемых «виновными в участии и сотрудничестве в контрреволюционных организациях, поставивших себе целью ниспровержение диктатуры пролетариата, уничтожение завоеваний Октябрьской революции и восстановление диктатуры буржуазии путем вооруженного восстания и оказания всемерной помощи Деникину, Колчаку, Юденичу и Антанте». Трибунал приговорил обвиняемых по делу «Тактического центра» к расстрелу, но смертную казнь заменили различными наказаниями. Н.К. Кольцов был приговорен к пяти годам лишения свободы условно и сразу же освобожден из заключения.

Совершенно непонятно зачем Дубинину понадобилось сообщать читателю об этом событии в жизни Н.К. Кольцова. Ведь он сам пишет, что об этом никто и не знал: «Окружающие его люди, не зная этой стороны жизни Н.К. Кольцова, воспринимая лишь обаяние его личности,

не подозревали о сложных поворотах его судьбы и оставались, ничего не ведая, не вооруженными против ее теневых сторон». Против каких «теневых сторон Н.К. Кольцова» Дубинин «вооружает» людей в 1973 году? Похоже, что ему надо было просто опорочить замечательного ученого и тем самым попытаться показать: вот какие неблагонадежные люди стояли за генетикой, они и скомпрометировали ее в глазах руководства страны! Поэтому, для того чтобы читатель лучше это понял, Дубинин добавляет: «Да, это была скорбная ошибка Н.К. Кольцова. Строя новую жизнь России, творцы этой жизни могли простить эту ошибку, но они не имели права ее забыть.» Но, по мнению Дубинина, это была далеко не главная ошибка Н.К. Кольцова...

2.5.3. Генетики поддержали евгенику

Главная ошибка Н.К. Кольцова и других ведущих генетиков в том, что они поддержали евгенику! Вот как Дубинин пишет об этом. «В СССР евгеника приобрела настойчивых апологетов в 20-х годах. С евгеническими теориями и программами выступили Н.К. Кольцов,

Ю.А. Филипченко, А.С. Серебровский, М.В. Волоцкий, Т.И. Юдин (известный психиатр, не путать с философом П.Ф. Юдиным) и другие. Н.К. Кольцова глубоко увлекла «величественность» задач по спасению человеческого рода от якобы уже идущего «генетического вырождения» и по созданию нового, генетически совершенного человека. <...> Кольцов <...> был, конечно, далек от расовых идей. Однако логика борьбы в защиту евгеники привела его к ряду серьезных ошибок».

Понимая, что в 1970-х годах уже едва ли кто-то из потенциальных читателей знает, что такое евгеника, Дубинин просвещает их, используя статью «ЕВГЕНИКА» из Большой Советской Энциклопедии (БСЭ). Интересно, что в 1973 году, когда уже было опубликовано 3-е, обновленное издание БСЭ, он цитирует статью, написанную Г.А. Баткисом, чиновником-медиком далеким от генетики, работавшим в области организации здравоохранения, специалистом по социальной гигиене и санитарной статистике, размещенную в XXIII томе первого издания БСЭ,

опубликованном в 1931 году³⁰. Для придания этой статье большей убедительности Дубинин подчеркивает, что главным редактором этого издания был никто иной как «знаменитый путешественник и математик О.Ю. Шмидт»³¹. Вот цитата из этой статьи: «В СССР Н.К. Кольцов пытался перенести в советскую практику выводы фашистской евгеники. Организовав вскоре после Октябрьской революции Русское евгеническое общество, руководя им и издавая специальный орган «Русский евгенический журнал», Кольцов, а отчасти и Филипченко солидаризировались с фашистской программой Ленца, пытаясь приспособить их политические выводы к условиям советской действительности...»

Правда, спохватившись, Дубинин добавляет от себя «Конечно, ни Н.К. Кольцов, ни Ю.А. Филипченко, ни другие наши евгеники

---

³⁰ Напомним, что в 3-м издании БСЭ статья «Евгеника» - упоминает о том, что «... ею <евгеникой> нередко пользовались реакционеры и расисты...», но она не представляется «буржуазным учением», ей не вменяется в вину оправдание идей о существовании биологического неравенства человеческих рас и т.п. Более того, указывается, что именно евгеника проложила путь «таким бурно развивающимся отраслям науки, как генетика человека, или антропогенетика, и генетика медицинская». По-видимому, Дубинина не устроила такая формулировка, она не подошла для «обличения».

³¹ Непонятно (хотя и вполне понятно!) зачем Дубинину нужна ссылка на О.Ю. Шмидта, который, скорее всего, и не читал эту статью.

никогда не были солидарны с фашистской евгеникой. Однако некоторые исходные принципы евгеники, ошибочность которых очевидна, рассматривались ими, в то время как доказанные научные принципы, и фашисты действительно делали из них человеконенавистнические выводы об уничтожении «низших» рас и селекции «высшей» расы людей. Евгеника нашла себе место в официальной идеологии расовой теории фашизма».

Возникает закономерный вопрос: если автор считает, что обвинения в адрес Н.К. Кольцова и разделяющих его взгляды генетиков, опубликованные в первой редакции энциклопедии, неправильны, то зачем он вообще их приводит, да еще со ссылкой на авторитет Шмидта? Не правильнее ли просто опровергнуть их? Но возникает ощущение, что Дубинину важно сначала «бросить тень» на человека, а потом милостиво признать, что на самом деле этот человек не такой уж плохой... Тот же подход, что и в случае подачи информации об участии Кольцова в работе «Тактического центра».

2.5.3.1. Первая евгеническая ошибка Н.К. Кольцова

Дубинин выделяет две основные ошибки Н.К. Кольцова и других ведущих генетиков, поддерживающих евгенику. Первая из них, по его мнению, заключается в том, что «вслед за буржуазными учеными некоторые наши генетики в 20—30-х годах стали настойчиво уверять, что новый человек может быть создан только генетическими методами, для чего якобы надо ждать целого ряда поколений. Они не понимали коренного значения социальной среды в создании нового человека, с новым общественным сознанием. Это был прямой вызов марксистско-ленинскому учению о личности, о человеке как общественном, социальном существе, о путях воспитания нового человека, создающегося в условиях социализма» и «по существу, евгеники не понимали, что человек, обладая такими новыми качествами в истории жизни, каким оказалось наличие сознания и общественно-трудовой деятельности, испытывает на себе громадное влияние духовной и материальной жизни общества при формировании личности».

Трудно понять, что позволило Дубинину утверждать это. При открытии «Русского

евгенического общества» в октябре 1921 года Николай Константинович Кольцов произнес речь «Улучшение человеческой породы», опубликованную позже в первом томе «Русского евгенического журнала»³². В этой речи он подробно изложил свое видение предмета евгеники и путей ее развития.

По поводу «не понимания коренного значения социальной среды в создании нового человека» приведем отрывок из этой речи. «У музыкальных родителей очень часто дети бывают музыкальны, и большое внимание обращает на себя известная родословная Себастиана Баха, где в ряде поколений имеются более или менее крупные музыканты. Но насколько это наблюдение доказывает, что музыкальные способности передаются по наследству? Ведь в музыкальной семье дети с раннего возраста слышат музыку и обычно рано начинают обучаться пению или игре на том или ином инструменте просто по семейной традиции. Значит ли это, что они

---

³² Текст этой речи, содержится в книге Бабкова В.В. «Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало медицинской генетики», М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 800 с.

прирожденные музыканты? Каково было бы их отношение к музыке, если бы они воспитывались в иных условиях и не слушали бы музыки? И каким образом можем мы судить о врожденных музыкальных способностях какого-нибудь пастуха, который никогда не слышал настоящей музыки и лишь от нечего делать, смастерив себе дудочку, наигрывает самодельные несложные мелодии. Как мы можем сравнивать его с профессором консерватории, который получил высшее музыкальное образование? А ведь, может быть, у того или иного пастуха врожденные музыкальные способности выше, чем у иного композитора, окончившего консерваторию, только они не имели возможности проявляться».

Конечно, этот абзац – о сложностях методологии в евгенике. Но он и о признании «значения социальной среды» в развитии способностей. Ведь композитор, о котором рассуждает Н.К. Кольцов, во многом сформирован социальной средой, получил консерваторское образование, а теперь сочиняет музыку, которая исполняется на концертах и становится широко известной. В то же время мелодии возможно более талантливому пастуху слушают только его стадо, и

немногочисленные соседи по деревне... Разве это рассуждение Н.К. Кольцова не показывает его отношение к роли среды в воспитании? Как же Дубинин, надев на себя мантию обвинителя, не прочитал или не подумал над смыслом этих слов?

Н.К. Кольцов писал о своем отношении к этому вопросу неоднократно. Так, например, в статье «Родословные наших выдвигенцев» (Русский евгенический журнал, 1926. Т. IV. Вып. 3–4. С. 103–143) он пишет об огромной роли образования и социальной среды в развитии личности. Один из героев этой статьи — дед М. Горького В.В. Каширин, который как-то признался внуку: «Меня, Олёша, так били, что ты этого и в страшном сне не увидишь... А что вышло? Сирота, нищей матери сын, я вот дошел до своего места, – старшиной цеховым сделан, начальник людям». Позже В.В. Каширин открыл собственную красильную мастерскую, смог разбогатеть... Как же Н.К. Кольцов оценивает жизненный путь В.В. Каширина? Вот короткий абзац из упомянутой статьи: «Правда, дело у него было небольшое. Но если бы он получил лучшее образование и попал в условия оживленного расцвета

экономической жизни, из него мог бы выработаться крупный хозяйственный организатор. Он сам сумел бы найти для этого капиталы, как нашли и создали их его более удачливые современники, сделавшиеся из неимущих крестьян и мещан большими капиталистами, промышленниками, фабрикантами. Сношения с людьми иной среды навели бы культурный лоск на его грубый и жестокий нрав. Врожденные способности практического организатора-индивидуалиста у деда, несомненно, были».

В 1926 году в «Русском евгеническом журнале» т. III. Вып. 2. С. 99–114 Кольцов опубликовал перевод статьи Т.Х. Моргана «Наследственность у человека», часть которой посвящена именно этому вопросу. В разделе «Социальная и экономическая наследственность в противоположность биологической наследственности» Морган пишет: «В то время как у нас, по-видимому, нет достаточных данных для принятия теории наследования приобретенных свойств ни у животных, ни у человека, имеется другой фактор, играющий величайшую роль в жизни человека и прогрессе. Я подразумеваю социальное и экономическое наследование. Тут приобретенный

опыт, как и результаты этого опыта (собственность, орудия, обычаи, предания), передаются одним поколением другому и наследуются последним. В этом отношении человек перевернул установленный порядок природы. Он не может наследовать физических и духовных признаков, приобретенных родителями путем упражнения, но он наследует результаты их: благодаря обладанию прекрасной памятью и речью, искусству писать и печатать и в не меньшей мере способности учиться в течение длительного детства, он делается жизнестойким; благодаря же захождению одного поколения за другое, каждое последующее поколение снабжается достижениями предыдущих».

Н.К. Кольцов разделял это мнение, прекрасно понимал и признавал огромную роль воспитания и социальной среды в развитии способностей человека и многократно писал об этом. В 1929 году он написал в Большую медицинскую энциклопедию статью «Евфеника», в которой уделил большое внимание этому вопросу. Под «евфеникой» Николай Константинович понимал дополнительное к евгенике учение, которое

должно отвечать за развитие «хороших наследственных задатков».

В этой статье он пишет: «У человека больше, чем у какого бы то ни было вида животного и растений, фенотип³³ определяется внешними условиями. <...> ... В особенности значительно влияние среды и внешних условий на развитие психических способностей человека. Человек рождается на свет без единого условного рефлекса, а запас его безусловных врожденных рефлексов совершенно недостаточен для поддержания его существования, так как в этом отношении человек одарен от природы беднее, чем другие виды животных... <...>. Кроме того, человек — социальный организм, существование которого, по-видимому, невозможно вне социальной среды. Только в плохо вымышленном романе ребенок Тарзан смог вырасти и даже научиться языку, не видя ни одного человека. На самом деле очевидно, что в генотипе человека заложены только способности к разговорной речи, а самая речь, равно как и вся остальная система

---

³³ Фенотип — совокупность характеристик, присущих индивиду на определённой стадии развития. Фенотип формируется на основе генотипа, при участии факторов внешней среды.

условных рефлексов, дается внешней социальной средой с великим богатством накопленного человечеством и передающегося по традиции из поколения в поколение опыта.

В совершенном социальном строе все дети должны быть поставлены в хорошие гигиенические условия, обеспечивающие их нормальное физическое развитие; дети с некоторой недостаточностью физического генотипа могут быть в значительной степени исправлены соответствующим уходом. Соответствующим воспитанием и в некоторых случаях лечением могут быть исправлены врожденные недостатки темперамента. В нашем распоряжении имеется уже теперь много методов, чтобы определить одаренность ребенка в различных отношениях. Евфеника требует, чтобы каждый ребенок был поставлен в такие условия воспитания и образования, при которых его специальные наследственные способности нашли бы наиболее полное и наиболее ценное выражение в его фенотипе».

Разве нужны еще какие-нибудь дополнительные доводы для иллюстрации гуманизма этого великого ученого? Однако, в то же время Николай Константинович считал, что даже

самое лучшее воспитание неспособно из любого человека сделать П.И. Чайковского, И.Е. Репина или И.П. Павлова. По его мнению, для этого нужно иметь еще «нечто», заключенное в таинственном мире генетического наследия человека.

Дубинин хорошо знал позицию Н.К. Кольцова по этому вопросу. В частности, в его книге имеются упоминания о кольцовской «евфенике». Почему же он «ломится в открытую дверь» с несправедливыми обвинениями? Одно из объяснений заключается в том, что это - обычный демагогический прием: приписать оппоненту несуществующую ошибку и сосредоточить на ней свою критику...

Во время написания книги подобная «ошибка» Н.К. Кольцова была очень уязвимой для критики. Ведь большевистская идеология провозглашала устами Ленина и Сталина: «Каждая кухарка сможет управлять государством!» или «Нет таких крепостей, которые большевики не смогли бы одолеть!» Эти и подобные им лозунги базировались на признании бесконечных возможностей воспитания и образования в формировании человека. А евгеника выступила

против такого утверждения и оказалась таким образом «антимарксистской» и «идеологически вредной» со всеми вытекающими из этого последствиями...

2.5.3.2. Вторая евгеническая ошибка Н.К. Кольцова

Какова же была вторая ошибка советских «евгенистов», возглавляемых Н.К. Кольцовым? Вот, что пишет по этому поводу Дубинин. «Второй серьезной ошибкой Н.К. Кольцова была его попытка в согласии со всеми лидерами евгеники за рубежом обосновать мысль, что человек может стать объектом генетического эксперимента, что приложение тех методов отбора, подбора и скрещивания, с помощью которых селекционеры создают новые породы животных и новые сорта растений, может привести к созданию высшей расы людей. Он писал в 1927 году: «В начале XX в. возникает мысль о возможности научно влиять на размножение человека с целью предохранить человеческий род от возможности вырождения и путем отбора наиболее ценных производителей улучшить человеческую породу так же, как улучшаются путем искусственного

отбора породы домашних животных и культурных растений». Хорошо известно, что если бы селекционер животных или растений не производил бы браковки, то есть не уничтожал бы физически или не пускал бы в размножение подавляющего, громадного количества особей, вовлеченных в его эксперимент, то он никогда бы не добился результатов. Евгеника в той или иной форме ставила эти же задачи по отношению к человеку.

Хотел того или не хотел Н.К. Кольцов, но он занял антигуманную позицию, которая была антагонистической по отношению к марксистско-ленинскому учению об обществе, личности и о путях борьбы за нового человека».

Приглядимся внимательно к этому дубининскому высказыванию.

О чем пишет Кольцов? Только о «возможности научно влиять на размножение человека с целью предохранить человеческий род от возможности вырождения и путем отбора наиболее ценных производителей улучшить человеческую породу».

Что добавляет Дубинин к размышлениям Н.К. Кольцова? «Хорошо известно, что если бы селекционер животных или растений не

производил бы браковки, то есть не уничтожал бы физически или не пускал бы в размножение подавляющего, громадного количества особей, вовлеченных в его эксперимент, то он никогда бы не добился результатов».

То есть в неявном виде Дубинин приписывает Н.К. Кольцову согласие с тем, что «необходимо уничтожать физически или не пускать в размножение подавляющего, громадного количества особей». Хотя у Н.К. Кольцова этого нет, но ему искусственно вменяется в вину (осознанную или нет!) «антигуманная позиция», «антагонистическая по отношению к марксистско-ленинскому учению об обществе».

Вернемся к уже упомянутой речи Николая Константиновича Кольцова «Улучшение человеческой породы», опубликованной в Русском евгеническом журнале. Т. 1. Вып. 1. С. 3–27. В ней он определил свое отношение к евгенике. Да, Н.К. Кольцов говорит о своей уверенности в том, что «Порода всякого вида животных и растений, в том числе и человека, может быть изменена сознательно, путем подбора таких производителей, которые дадут наиболее желательную комбинацию признаков у потомства».

Он даже предлагает «... дать простор своей фантазии и на минуту вообразить, что осуществилась идея знаменитого английского писателя Уэльса, и на поверхность Земли опустились жители планеты Марса, обладающие величайшими знаниями и недоступной для нас техникой марсиане. Если бы они действительно со всей своей культурой появились на Земле, то, конечно, сместили бы человека с того пьедестала «царя природы», на который человек сам себя ставит, и отнеслись бы к человеку точно так же, как современный человек относится к своим домашним животным.» А дальше Николай Константинович описывает фантастическую картину селекции людей с нужными марсианам свойствами методами зоотехники (подбора производителей и скрещиваний).

И тут же Н.К. Кольцов говорит о «главном затруднении для проблемы улучшения человеческой расы». Это то, что «современный человек не откажется от самой драгоценной свободы — права выбирать супруга по своему собственному выбору; и даже там, где существовала крепостная зависимость человека от человека, эта свобода была возвращена рабам ранее отмены всех

других нарушений личной свободы. Из этого основного различия развития человеческой расы от разведения домашних животных и вытекают все остальные отличия евгеники от зоотехнии».

Далее, останавливаясь на трудностях научного «выяснения способа наследования каждой отдельной особенности», Н.К. Кольцов пишет: «... мы не можем ставить опытов, мы не можем заставить Нежданову (оперная певица) выйти замуж за Шаляпина (оперный певец) только для того, чтобы посмотреть, каковы у них будут дети, мы не можем ставить по определенному плану опытов, а должны ограничиваться простым наблюдением...»

О каком же применении зоотехнических методов, да и еще и с массовой отбраковкой (уничтожением) негодных образцов пишет Дубинин? Кстати, Николай Константинович пишет и об этом, обсуждая методы подбора в генетике. Из его речи совершенно ясно следует, что он является сторонником «положительной» евгеники. То есть он считает необходимым разработать и осуществить систему поощрения «евгенических» браков, то есть браков между людьми,

несущими наиболее ценную для развития общества наследственную информацию.

Высказывает он свое отношение и к «отрицательной» евгенике, то есть к мерам, запретительного характера. Положение дел с такого рода мерами Н.К. Кольцов характеризует следующим образом: «Во многих американских штатах еще десять лет тому назад были проведены законы, воспрещающие вступление в брак лицам, пораженным некоторыми болезнями: сифилитикам, эпилептикам, алкоголикам и т. д. В 1915 году на это же путь вступила Швеция, и надо думать, что недалеко уже то время, когда подобны меры будут приняты во всех государствах. Надо только помнить, что некоторые из этих мер имеют лишь косвенное отношение к евгенике. <...> Запрещение вступать в брак лицам, страдающим действительно наследственными болезнями: наследственным слабоумием, известными формами психических заболеваний, эпилепсией, гемофилией и пр., конечно, мера евгеническая, так как ведет к сокращению числа людей, несущих эти болезненные задатки».

Но даже и в этих случаях, предупреждает Н.К. Кольцов, «Случается нередко, что те или

иные из перечисленных выше пороков сочетаются в одном и том же субъекте с очень ценными качествами: например, эпилепсия или помешательство с высоким талантом и даже с гениальностью. <...> Гении и таланты ценны евгенически, несмотря ни на какие болезни».

Он со всей определенностью заявляет: «При проведении подобных законов в жизнь всякая государственная власть должна быть в высшей степени осторожной и не забывать, что истребляемый при помощи стерилизации или запрещения браков недостаток есть только отдельный признак, какогенические³⁴ свойства которого в некоторых индивидуальных случаях могут с избытком покрываться наличием других евгенических признаков. Такого рода борьба с дурной наследственностью в руках неосторожной власти может стать страшным орудием борьбы со всем уклоняющимся в сторону от посредственности, и вместо евгеники может привести к определенной какогении. <...> Не надо забывать, что задачей евгеники является не только

---

³⁴ Какогения — ненормальное развитие, неспособность к гибридизации, вырождение; какогенический — прилагательное от «какогения».

предохранение человеческой расы от вырождения и поддержания известной нормы посредственности, а, главным образом, повышение над этим уровнем посредственности, улучшение расы. Запретительные меры в этом отношении недействительны; необходимы меры положительные, которые ведут к увеличению потомства от таких представителей человеческого рода, которые в смысле наследственности стоят выше среднего уровня».

И завершая эту часть доклада, Н.К. Кольцов сказал: «Мы ознакомились с главными затруднениями, встречающимися на пути применения зоотехнических методов к делу улучшения человеческой расы, и видели, что здесь прежде всего представляет большие трудности изучение наследственности у человека; затем неясны самые цели евгеники и, наконец, нельзя применить к размножению человека тех методов, которыми привык работать зоотехник».

Приведенные цитаты, характеризующие отношение Н.К. Кольцова к методам евгеники, убедительно показывают, что все попытки Дубинина обвинить его в «антигуманной позиции» ни на чем не основаны. Судя по имеющимся

ссылкам, Дубинин читал цитируемый нами доклад «Улучшение человеческой породы». Поэтому выдвинутые им обвинения против Н.К. Кольцова, скорее всего, не случайная ошибка, а намеренное желание очернить этого великого ученого и гуманиста.

Рассуждая о «евгенических ошибках ведущих генетиков», Дубинин часто рассматривает их с точки зрения соответствия марксизму-ленинизму. Невольно вспоминаются подобные методы ведения спора, применявшиеся биологами-марксистами, лысенковцами и другими «обличителями» всего сколько-нибудь отличного от «мнения партии».

Конечно, параллельно возникает и вопрос, который хотелось бы задать Дубинину: «Вы считаете лысенковщину извращением марксизма-ленинизма, но ведь это не заставило вас отказаться от самого марксизма-ленинизма. Расовые теории были извращением евгеники (особенно кольцовой!). Почему же из-за этого вы отказываете в праве на существование всей евгенике?»

2.6. Выступление Н.П. Дубинина против Н.К. Кольцова. Собрание ИЭБ в 1939 году

В книге Дубинина описывается очень важное в жизни кольцовского института собрание. Вот как это звучит из уст автора: «В 1939 году со всей остротой был поставлен вопрос о евгенических взглядах Н.К. Кольцова. Обсуждению этого вопроса посвящалось собрание коллектива Института экспериментальной биологии. На этом собрании, детали которого врезались в память на всю жизнь, присутствовали все генетики института — А.А. Малиновский, Б.Н. Сидоров, В.В. Хвостова, Н.Н. Соколов, В.В. Сахаров, Г.Г. Тиняков и другие. С докладом об ошибочности евгеники пришлось выступать мне, в то время заведующему отделом генетики этого института. В форме предельно мягкой, открывающей возможности для обсуждения, я говорил о тех трудностях, которые ставят перед генетикой взгляды евгеников. Никто из присутствующих не поддержал Н.К. Кольцова, он остался одиноким».

Странно, не правда ли? Ко времени проведения этого собрания уже 10 лет в стране не велась никакая работа по евгенике. По

предложению Н.К. Кольцова «Русское евгеническое общество», «Русский евгенический журнал» и «евгенический отдел ИЭБ» прекратили существования в 1929 году. При этом Н.К. Кольцову не предъявлялись никакие обвинения даже в такой, например, книге как «Расовая теория на службе фашизма. Сборник статей – Поляков И.М., Финкельштейн В.А., Гуревич З.А., Генес С.Г., Рохлин Л.Л. — ГОСМЕДИЗДАТ УССР, 1935, 202 с.», которая непосредственно посвящена анализу извращений евгеники. Один раз там упоминается высказывание Н.К. Кольцова 1923 года: «Многие социологи наивно, с точки зрения биолога, полагают, что всякое улучшение благосостояния тех или иных групп населения, всякое повышение культурного уровня их должно неизбежно отразиться соответствующим улучшением в их потомстве, и что именно это воздействие на среду и повышение культуры и является лучшим способом для облагораживания человеческого рода. Современная биология этот путь отвергает». Другой раз имя Кольцова упоминается в связи с «программой положительной селекции». Цитата из сборника: «Некоторое влияние оказали эти теории и на Н.К. Кольцова,

в течение ряда лет доказывавшего, что добиться победы мы сможем только тогда, когда обеспечим быстрое размножение своей интеллигенции.» Почему же в 1939 году «со всей остротой был поставлен вопрос о евгенических взглядах Н.К. Кольцова»?

Вообще-то нападки на Н.К. Кольцова начались намного раньше. Выше уже отмечалась статья «Евгеника» в первом издании БСЭ, опубликованная в 1931 году. В 1937 году («год начала террора») кампания по травле Н. К. Кольцова за поддержку евгеники возобновилась с новой силой. Большое участие в ней принял заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК партии Я.А. Яковлев и идеолог лысенковщины И.И. Презент. Однако все эти люди были далеки от науки. Поэтому было особенно странно, когда в 1938 году с обвинениями за «евгенические ошибки» против Н.К. Кольцова со статьей в печати выступил Н.П. Дубинин, заведующий генетическим отделом кольцовского института. Он писал об угрозе таких ошибок для развития генетики.

Почему же в это время усиливающихся нападков на генетику лысенковцев Дубинин обращает свою критику не против них, а против

признанного научного лидера этой науки? Думается, он почувствовал ослабление поддержки Н.К. Кольцова со стороны власти. К началу 1930 года потеряли свои должности нарком просвещения А.В. Луначарский и нарком здравоохранения Н.А. Семашко, которые помогали Н.К. Кольцову и его институту. В 1936 году ушли из жизни два близких и уважаемых властью друга Н.К. Кольцова — И.П. Павлов и А.М. Горький. В октябре 1938 года Совнарком принял решение о передаче Института экспериментальной биологии из системы Наркомздрава в АН СССР. Для Николая Константиновича это было более, чем нежелательное событие, ведь ИЭБ за 20 с лишним лет установил хорошие связи с Наркомздравом, где с ним считались и поддерживали. Кроме того, лысенковщина уже стремительно развивалась, но в Наркомздраве Лысенко пока веса не имел. Для Н.К. Кольцова и ИЭБ настало очень непростое время. И вот именно тогда молодой заведующий отделом генетики публикует свою статью с критикой «евгенических ошибок» директора института, которые, по его мнению, были допущены 10–20 лет назад...

Информацию, позволяющую понять причину такого поступка, Дубинин сам дает в книге. Дело в том, что в январе 1939 года планировались выборы в АН СССР. Кандидатура Николая Константиновича Кольцова была выдвинута для избрания действительным членом, а Н.П. Дубинина — членом-корреспондентом АН СССР. Одновременно на вакансии действительных членов Академии наук СССР в то время претендовали «мичуринцы» Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицин, открыто поддерживаемые Сталиным. Научная значимость Кольцова была на много порядков выше, чем обоих претендентов мичуринского направления. В этих условиях помочь Лысенко и Цицину могло только шельмование доброго имени Кольцова. 11 января 1939 года в газете «Правда» появилась клеветническая статья «Лжеученым не место в Академии наук», подписанная академиками А.Н. Бахом и Б.А. Келлером и несколькими другими учеными³⁵. Эта статья

---

³⁵ Подписанты статьи возможно не знали, что Н. К. Кольцов 23 декабря 1938 года, то есть еще до публикации статьи, отправил президенту АН СССР официальную просьбу о снятии своей кандидатуры с выборов. Дубинин дает ложную информацию, что Кольцов якобы был не допущен к конкурсу из-за своих евгенических идей.

выставляла Н.К. Кольцова контрреволюционером и фашистом. В частности, в ней говорилось: «Нетрудно убедиться в полном идейном родстве евгенических взглядов профессора Кольцова и современных фашистских ученых».

Н.К. Кольцову было совершенно ясно, что статья в газете «Правда» не могла появиться без одобрения Сталина. Поэтому на следующий день после выхода статьи он пишет письмо Сталину. Он объясняет, что авторы статьи и его предшествующие «обвинители» используют лишь несколько цитат, вырванных из текста 1923 года. Н.К. Кольцов пишет: «Вспомнили об этой несчастной статье в 1937 г. президент Академии Сельхоз. наук Муралов и Яковлев. Они окрестили меня за нее «мракобесом» и фашистом. Муралов сам признал на публичном заседании актива Академии, что статьи этой он не читал, а воспользовался лишь выписками, которые кто-то для него сделал. В своих объяснениях я указал, что выписки вырваны из текста, среди которого они имеют совсем иной смысл. Это не помешало Муралову, а потом Яковлеву повторить те же самые цитаты в общей прессе... Теперь эти

обвинения снова повторяются и снова фигурируют почти те же цитаты».

Кольцов опровергает предъявленные ему обвинения, напоминает, что после утверждения в Германии расовой идеологии, он сам закрыл евгеническое общество и прекратил издание евгенического журнала. Он добавляет: «Я был и остаюсь таким же ненавистником фашизма, как всякий честный советский гражданин...»

Но, как поясняет Николай Константинович, цель его обращения к Сталину - не защита его личности от несправедливых нападок, а желание спасти свое детище, Институт Экспериментальной Биологии. Этим он и завершает свое письмо: «Мне 66 лет, и я спокойно отношусь к тому, где и при каких материальных условиях мне придется прожить немногие остающиеся годы моей жизни, не заслуженно оплеванным в глазах миллионов советских граждан. Но, конечно, мне жаль, очень жаль своего Института, если он будет разрушен, жаль потому, что я считаю его ценным для развития биологической науки в Советском Союзе, а также потому, что я очень люблю работающую в нем с великим увлечением молодежь...»

Ответа от Сталина на это письмо Н.К. Кольцова не последовало...

Вместо этого для обсуждения клеветнической статьи главного печатного издания ЦК ВКП(б) было созвано общее собрание коллектива института. Дубинин не мог не понимать, что статья в «Правде» отражала отношение партийного руководства страны к Н.К. Кольцову и после ее опубликования Николаю Константиновичу не видать не только звания академика, но и должности директора института. Перед молодым и подающим надежды ученым-генетиком открылись замечательные перспективы. Тем более, что ему удалось получить поддержку секретаря парторганизации и заместителя директора института в будущей борьбе за кресло директора. Ну а пока надо было как можно сильнее опорочить выдающегося ученого, организатора и главу института и доказать свою лояльность власти предрержащим. И Дубинин берется за эту задачу. 15 января 1939 года он председательствует на общеинститутском собрании и становится главным докладчиком-обвинителем «евгенических» ошибок Н.К. Кольцова.

Статья в «Правде», подписанная Бахом и др., и доклад Дубинина пытались обвинить Н.К. Кольцова в несуществующих ошибках его работ (10–20)-летней давности! Все обвинение строилось на вырванных из текста и неправильно преподносимых цитатах. Однако для тех, кто был заинтересован в развале ИЭБ и отстранении Н.К. Кольцова от руководства, это не имело никакого значения. Их задача заключалась в том, чтобы добиться осуждения Н.К. Кольцова коллективом института.

Логика обвинителей Н.К. Кольцова была примитивной: сначала они акцентировали внимание людей на том, что евгеника используется фашистской идеологией; затем напоминали им, что 10–20 лет назад Кольцов положительно относился к евгенике, возглавлял общество евгеников и евгенический журнал. После этого, считали устроители собрания и Дубинин вместе с ними, сотрудники института будут готовы принять предложенный им «вывод»: «Взгляды Н.К. Кольцова близки к взглядам фашистских теоретиков! Такие взгляды коллектив должен осудить! Н.К. Кольцов должен признать свои ошибки и покаяться!»

Дубинину не удалось выполнить поставленную перед ним задачу! Коллектив института не поддался на провокацию и встал на защиту своего лидера. Вот что пишет о дальнейшем развитии событий на этом собрании В.Н. Соيفер в книге «ЗАГУБЛЕННЫЙ ТАЛАНТ (История жизни одного лауреата)»: «... как мне рассказывали В.В. Сахаров, Б.Л. Астауров и И.А. Раппорт, по требованию присутствовавших сотрудников, в резолюцию, предложенную Дубининым «были внесены фразы о важнейшем вкладе Кольцова в развитие экспериментальной биологии в СССР, и собрание проголосовало за принятие резолюции в исправленном виде. Категорически обвинительным, зверским и по форме и по содержанию, как это было в начальной редакции, документ не был».

В резолюцию была добавлена фраза: «Коллектив подчеркивает, что евгенические высказывания Н.К. Кольцова не стоят ни в какой связи с теми генетическими концепциями, которые занимает Н.К. Кольцов, и решительно отмечает всякие попытки их связать между собою... В последние 10 лет в институте уже не ведется никакой евгенической работы, и большая часть

коллектива пришла в институт после прекращения евгенической работы ...»

Как же представляет Дубинин результаты этого собрания в своей книге? Пара цитат из книги: «Да, мы были единодушны в оценке того, что евгенические взгляды Н. К. Кольцова — это серьезная ошибка, наложившая печать на развитие генетики в нашей стране» и «Никто из присутствующих не поддержал Н.К. Кольцова, он остался одиноким».

Резолюция собрания и рассказы его участников показывают лживость этих заявлений! Добавленная в резолюцию фраза полностью отмежевала Н.К. Кольцова от предъявленных ему обвинений, и единственным сотрудником института, выступившем на собрании против своего научного лидера и наставника, был Дубинин...

Выборы в АН СССР прошли 29–30 января 1939 года. Заставив академиков голосовать дважды по кандидатуре Лысенко, властям удалось «протащить» его в действительные члены академии. Кандидатура Дубинина была отклонена.

После выборов Президиум АН СССР вернулся к вопросу о ИЭБ и его директоре. 4 марта 1939 года был рассмотрен вопрос «Об усилении

борьбы с имеющимися лженаучными извращениями» и создана комиссия для ознакомления с работой института. Формально комиссию возглавил академик А.Н. Бах, но реально в ней руководил только что избранный членом академии Лысенко (с большой помощью Презента). Комиссия поставила целью принудить Н.К. Кольцова каяться в своих ошибках или жестоко наказать, лишив академических званий (члена-корреспондента Академии наук СССР и академика ВАСХНИЛ) и должности директора института. Николай Константинович Кольцов категорически отказался признавать ошибочность евгеники и предъявленные ему в этой связи обвинения.

16 апреля Президиум АН СССР заслушал отчет комиссии и освободил «нераскаявшегося» Н.К. Кольцова от должности директора созданного им Института. Ему оставили возможность работать в качестве заведующего лабораторией. Надежды Дубинина получить директорство на этом этапе его карьеры не увенчались успехом... Вот как он описывает это: «Так вот, спустя некоторое время после того, как кандидатуру Н.К. Кольцова отклонили от выборов в

Академики³⁶, он был снят с поста директора института. Секретарь партийной организации института В.А. Шолохов и заместитель директора А.Т. Арутюнов представили от коллектива института в Отделение биологии АН СССР на пост директора мою кандидатуру. Однако наши противники встретили это представление в штыки, и вскоре исполняющим обязанности директора института был назначен Григорий Константинович Хрущов. Это был вежливый, образованный человек, очень мягкий, но в дальнейшем ставший на путь борьбы с генетикой и рядом других прогрессивных направлений в биологии. В институте началось смутное время. Он был переименован в Институт гистологии, цитологии и эмбриологии».

К сожалению, Николай Константинович оказался прав, когда писал Сталину, что «мне придется прожить немногие остающиеся годы моей жизни, не заслуженно оплеванным в глазах миллионов советских граждан.» Так оно и случилось. Приклеенный ярлык «реакционера» и «человеконенавистника» сопровождал имя этого

---

³⁶ Эта информация ложная, Н. К. Кольцов сам отказался от участия в выборах.

великого ученого и человека в официальной печати еще четверть века после его кончины. Лишь в 1965 году появились первые позитивные статьи о Н.К. Кольцове³⁷.

Дубинин внес большую лепту в очернение Н.К. Кольцова. Даже в 1973 году он пишет о Н.К. Кольцове: «Надо сказать, что в наши дни некоторые люди, усердствуя, оказывают медвежьё услугу как памяти Н.К. Кольцова, так и пониманию вех истории науки в нашей стране. Оценивая роль Н.К. Кольцова, они стараются представить его чуть ли не революционным борцом и изо всех сил пытаются замолчать или оправдать его евгенические ошибки».

2.7. И вечный бой, покой нам только снится...

Шел 1967 год. Год назад был создан Институт общей генетики АН СССР во главе с академиком Н.П. Дубининым. Казалось бы, директор возрождающегося генетического института должен сосредоточиться на науке и подготовке кадров,

---

³⁷ Журнал «Химия и жизнь» № 5, 1965, журнал «Знамя» №8, 1966.

и развивать генетику в СССР. Но Николаю Петровичу тревожно. Он «обеспокоен» тем, что «Среди некоторых ученых распространилось мнение о необходимости защиты всего, что было на этапе классической генетики. Этим ученым, которые сами были участниками прошедшей борьбы, казалось, что упоминание об ошибках в теориях прошлого умаляет генетику, снижает торжество ее победы. Тот же подход был перенесен и на деятельность Н.К. Кольцова, А.С. Серебровского, Ю.А. Филипченко и других, которые, разделяя взгляды евгеников, в свое время сделали серьезные ошибки. И вот нашлись ученые, которые полагали, что для утверждения генетики следует признать верными и для нового времени эти ошибочные взгляды. Такой подход показывал, что подобные деятели не извлекли уроков из ошибок прошлого».

Кто же эти «деятели» и какие уроки они не извлекли из прошлых ошибок? Оказывается «некоторые из старых генетиков не понимают всего значения идей о человеке и личности в марксистском учении об обществе, которое утвердило всю духовную особенность человека как существа социального». Если говорить простым

языком, марксизм (по крайней мере, по Дубинину) учит: Человек будет таким, каким вы его воспитали, от его наследственности ничего не зависит! Практически это было продолжением дубининских обвинений в адрес евгеники, которые он использовал в борьбе против Н.К. Кольцова в 1939 году за кресло директора института и звание члена-корреспондента АН СССР. Действительно, многие ведущие генетики были не согласны с таким подходом. Признавая важную роль воспитания, они считали и считают, что генетическая информация также очень важна для формирования личностных качеств человека. По Дубинину это – «евгенические ошибки»...

Вот цитата из обсуждаемой книги по этому поводу: «Попытки обелить евгенические ошибки лидеров прошлого этапа генетики, более того, представить содержание старой ошибочной евгеники как идейную основу для приложения к человеку новых успехов генетики, такие попытки делали Б.Л. Астауров и А.А. Нейфах — сотрудники Института биологии развития АН СССР, М.Д. Голубовский — сотрудник Института цитологии и генетики в Новосибирске. В.П. Эфроимсон выступил с ошибочными

взглядами о якобы генетической обусловленности духовных и социальных черт личности человека. Литератор В.В. Полынин начал пропагандировать старую евгенику. Это грозило уже серьезной идеологической опасностью, возникла почва, способная взрастить жажду некритического возвеличивания ошибок прошедшего этапа. Вновь чуждая идеология, направленная на подавление личности человека, неоправданным биологическим диктатом, старалась проникнуть и отравить чистые источники нашей науки. На пленуме Всесоюзного общества генетиков и селекционеров и Научного совета по генетике и селекции в 1967 году я выступил с решительным разоблачением этого идеологически чуждого нам направления и стремился доказать, что его ошибочность кроется в смешении принципов биологического и социального наследования».

Далее Дубинин сетует: «Увы, я встретил там хотя и небольшую, но монолитную группу в лице Б.Л. Астаурова, С.М. Гершензона, С.И. Алиханяна, Д.К. Беляева, вставших на ошибочные позиции в этом вопросе. Это вызывало тревогу, показывало, что некоторые из старых генетиков не понимают всего значения идей о человеке и

личности в марксистском учении об обществе, которое утвердило всю духовную особенность человека как существа социального».

Не просто понять почему для обсуждения, казалось бы, сугубо научного вопроса Дубинину потребовалось привлекать «марксистское учение», облекать несущественное несогласие в идеологическую форму и поднимать по этому поводу шум в печати и на различных совещаниях. Похоже, что причина этого в том, что, используя «марксистское учение», Дубинин мечтал утвердить свой новый (дубининский) подход к развитию генетики, а опытные коллеги не признали его «важнейшего» вклада.

Трудно понять, что Дубинин имеет в виду под «новым подходом». По-видимому, это «100% социальное наследование», о котором шла речь выше. По его мнению, сознание человека формируется исключительно социальной программой. «Биология не накладывает фатальных ограничений на общественное развитие человека. Его мысль не имеет пределов для своего развития». Вот и вся новизна!

Такой подход многие из его бывших сподвижников в науке не разделили. Но для

Дубинина это не повод к размышлению, а очередная обида. «Другой подход, который требовал идейной свободы при построении новой генетики, основанный на признании великих достижений прошлого и одновременно указывающий на необходимость критики ошибок, некоторое время встречал яростный отпор. Эмоционально этот подход воспринимался чем-то вроде измены генетике».

Конечно, по мнению Дубинина все его критики неправы: «Некритичные апологеты истории генетики недооценивали тот факт, что всякое новое возникает через диалектическое отрицание старого. <...> В этих условиях цепляться за каждую букву старой классической теории наследственности — значит бояться нового и загромождать дорогу, по которой идет его развитие. <...> Надо было видеть будущее, необычайное по своей значимости, вбирая при этом все истинное из прошлого этапа. Нет сомнений, что всякий согласится с этими словами. Однако настрой мысли у ряда генетиков тем не менее был обращен в прошлые догмы, и это грозило опасностями».

Упрекает Дубинин своих бывших коллег и за непонимание его подхода к лысенковщине и оставшимся после нее «псевдонаучным» кадрам. Его восприятие этой стороны конфликта: «Серьезные разногласия возникли в вопросе об отношении к тем кадрам, которые были захвачены в свое время идеями Т.Д. Лысенко. <...> Надо было подняться на уровень высшего спокойствия и свободы. <...> Однако такая позиция, выраженная и в делах, и в соответствующих заявлениях, вызывала эмоции. Нашлись генетики, которые стали шарахаться от любой формулировки, если ее в свое время поддерживал Т.Д. Лысенко. Между тем ряд общих положений он формулировал верно».

Почему же столько внимания в книге уделено отдельным конфликтам со старыми генетиками? Дубинин лишь вскользь упоминает об этом. Оказывается из организованного им в 1966 году Института общей генетики в 1967 году ушли четыре лаборатории, возглавляемые «старыми» генетиками В.В. Сахаровым, М.А. Арсеньевой, Б.Н. Сидоровым и Н.Н. Соколовым. И ушли они в институт биологии развития,

директором которого был ученик Н.К. Кольцова Б.Л. Астауров.

Дубинину надо было как-то объяснить нежелание «старой» гвардии работать с ним... Для этого и была использована «идейная борьба, возникшая в процессе становления новой генетики». Правда так и осталось неясным, какую «новую» генетику он имел в виду...

В конце 1970-х годов в Институте общей генетики вновь стало беспокойно. Большая группа сотрудников потребовала отставки Дубинина с поста директора института. В 3-м издании книги, выпущенном в 1989 году, Дубинин коротко рассказывает об этом. «Опираясь на недоброжелательное отношение ко мне А.П. Александра (президента АН СССР), его выпады против меня на президиумах и на общих собраниях АН СССР, группа лиц в Институте общей генетики развернула борьбу за влияние. Внешние силы, противостоящие мне из-за разногласий по проблеме человека и по другим причинам, пришли этой группе на помощь.» Как видно, опять ссылки на плохие личные отношения, научные расхождения и внешние силы...

3. Всё понять — всё простить

В научно-популярном историческом журнале «Живая история» 2021 года размещена статья «Академики Николай Вавилов и Трофим Лысенко: трагическое противостояние. Размышление у картины Петра Мальцева «Лучшие люди сельского хозяйства»». Картина, о которой идет речь, была написана в 1939 году, то есть еще до ареста Н. И. Вавилова. Николай Вавилов и Трофим Лысенко изображены на ней стоящими рядом...

Сегодня мы знаем «кто есть кто». Николай Вавилов — выдающийся ботаник и селекционер. Трофим Лысенко, псевдоученый лидер мракобесия в биологии, человек, ответственный за исковерканные судьбы тысяч семей и колоссальное отставание советской биологической науки и сельскохозяйственной практики в течение многих десятилетий...

И вот автор журнала, призванного «современным языком рассказать читателям о ключевых событиях и явлениях российской истории XX–XXI веков» пишет, подытоживая свою

статью: «Стоя сейчас перед картиной «Лучшие люди сельского хозяйства» мне категорически не хочется рассматривать противостояние Николая Вавилова и Трофима Лысенко в классической дихотомии «гений — злодейство». Всё было много сложнее. Давайте попробуем разобраться в этом с учётом политики, власти, времени, характеров, научных открытий и многого другого».

Как похожа эта цитата на дубининское: «молодые историки <...> часто впадают в существенную методологическую ошибку. Они не учитывают накала тех дней, сложности социально-экономических и других условий. Будущий историк еще вскроет внутренний, исторический смысл дискуссий по генетике во всей их сложности. Сейчас же многие встают на одностороннюю позицию общего осуждения Т. Д. Лысенко и его сторонников, видя в этом движении только проявление чьей-то злой воли, рисуя все черной краской».

Так же, как и Дубинин, автор статьи не хочет рассматривать трагедию генетики и связанных с ней ученых в координатах «гений — злодейство». Вполне возможно, что он заимствовал этот путь рассуждений именно в книге «Вечное

движение». В любом случае, хорошо видно, что пропагандируемое Дубининым отношение к трагедии советской генетики не является частным случаем. Оно как бы призывает: «Всё было много сложнее! И надо это исследовать, понять...»

А что же дальше? И Дубинин, и автор вышеназванной статьи «подталкивают» нас к следующему шагу, который еще за два века до рождения Иисуса Христа был провозглашен римским драматургом: «Всё понять — всё простить...»

Дубинин много пишет об этом: «Серьезные разногласия возникли в вопросе об отношении к тем кадрам, которые были захвачены в свое время идеями Т. Д. Лысенко. Некоторые генетики считали, что должен быть реванш за события 1948 года. Очевидно, что такой подход ничего, кроме унижения нравственных основ науки, дать не мог. Главное было совершено: Т.Д. Лысенко потерял свое исключительное, не критикуемое положение, а Институт генетики и журнал «Агробиология», безнадежно отставшие от уровня современной науки, были закрыты».

Неужели Дубинин не знал, что в течение нескольких десятилетий тысячи порой неграмотных и получивших ученые степени приверженцев Лысенко захватили практически все «командные высоты» в биологии: лаборатории и кафедры научных и учебных институтов страны; редакции специализированных журналов; экспертный совет Высшей аттестационной комиссии, контролирующей присуждение ученых степеней; большое количество их «осело» в АН СССР; ВАСХНИЛ почти полностью оказалась в их руках. Казалось бы, что в такой ситуации надо кричать о срочной необходимости расчистки этих «авгиевых конюшен», но для Дубинина все оказалось очень просто: Лысенко убрали, его Институт и журнал закрыли — значит главное совершено! Дальше надо просто мирно работать на пользу советской науке!

Дубинин объясняет свой призыв ко «всеобщему миру» в мире биологии. Он пишет «Как хорошо, что при повороте в области генетики в 1964 году партия указала правильный путь решения споров в науке. Она пресекла реваншистские подходы, показала, что споры должны иметь сугубо научный характер. Здесь жертвами в

научной борьбе между людьми, преданными делу социализма, могут быть только плохие идеи. Такая постановка вопроса о природе научных разногласий создала здоровую обстановку для творческого развития науки. Конечно, битва в биологии продолжает кипеть, но она своим выходом дает повышение уровня теории науки и ее связи с практикой. Разумная, научно бескомпромиссная и вместе с тем свободная от эмоций оценка деятельности Т.Д. Лысенко — это борьба за кадры, которые в свое время шли за ним».

Вот это и есть разгадка отказа одного из ведущих советских генетиков, директора института общей генетики участвовать в очищении советской биологической и медицинской науки ото всего негатива, накопившегося в течение предыдущих десятилетий: «Партия указала!», а Дубинин как верный партиец³⁸ выполнял ее указание.

Да, партийная верхушка старалась сделать все, чтобы народ не вспоминал о трагедиях, которые она ему принесла. После осуждения культа личности Сталина на XX съезде партии и короткой хрущевской «оттепели», в конце 1960-х

---

³⁸ В 1969 году Дубинин был принят в КПСС.

годов партийная и советская власть взяла курс на полное «сокрытие» ее преступлений. К 90-летию Сталина начались попытки восстановления авторитета этого палача³⁹... Лысенковщина была одной из позорнейших страниц истории партии. Она давала наглядное и очень убедительное представление и о культе личности, и о безграмотности этой личности...

Дубинин согласился стать активным участником «спектакля» по восстановлению авторитета партии и ее бывшего вождя, марксистско-ленинской идеологии. Поэтому совсем не

---

³⁹ В фонде документов секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева хранится письмо О. Г. Шатуновской от 05/09/1988. Ольга Григорьевна Шатуновская, старая большевичка, проведшая 17 лет в исправительно-трудовых лагерях на Колыме и в ссылке. После реабилитации, в 1956—1962 годах являлась членом Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (КПК). Занималась вопросами реабилитации репрессированных, в 1960 году активно работала в составе «Комиссии Шверника», созданной Президиумом ЦК КПСС для расследования судебных процессов 1930-х годов.

В своем письме Ольга Григорьевна, в частности, пишет: «... расследование материалов проводилось мной в обстановке яростной травли со стороны сталинистов и интенсивной слежки за каждым моим шагом. <...> После того, как материалы всех расследований (они составили 64 тома) и итоговые записки по ним были сданы в архив, а я была вынуждена уйти из КПК, сталинисты получили возможность осуществить подлог. Это проделали заместитель председателя КПК З. Сердюк и сотрудник КПК Г. Климов. Часть основных документов они уничтожили, часть подделали.» Сведения об этих событиях содержатся в книге российского философа и писателя Г. С. Померанца «Следствие ведёт каторжанка». — Москва: ПИК, 2004. — 288 с.

случайным является его утверждение: «Сущность советского строя связана не с отдельными ошибками, сделанными теми или другими людьми, а с тем прогрессивным движением в строительстве общества, которое быстрыми темпами, не прерываясь, шло в нашей стране». Призыв «Всё понять — всё простить...» в отношении лысенковщины и действий власти проходит красной нитью через всю книгу.⁴⁰

Власть и помогавший ей Дубинин проиграла... Жизнь показала, что важно не только «Всё понять...», но и сделать из этого правильные выводы, и осуществить нужные действия, которые не всегда сводятся к формуле «все простить...». Можно думать, что если бы активная работа по демократизации советского общества продолжилась после развенчания культа личности Сталина и сделанные ошибки не скрывались,

---

⁴⁰ В книге много места уделяется важности марксистско-ленинской идеологии, классовому подходу и партийности, например: «Важнейшую роль для развития генетики призван сыграть союз генетики с марксистско-ленинской философией, с диалектическим материализмом. Демократичность, единство всех сил нашей науки, преданность идеалам социализма и задачам науки, отдача всех сил подъему научно-технической революции и на ее основе глубокая связь с жизнью, с практикой, классовый подход и партийность — вот что в текущие дни должно служить платформой нашего движения».

а анализировались и преодолевались, то произошел бы не распад СССР и всей социалистической системы, а их постепенная трансформация во что-то гораздо более разумное и человечное...

4. Почему я решил написать этот очерк

Вопрос о том, стоит ли тратить время на написание очерка-рецензии на книгу Дубинина, был для меня очень важен. Конечно, я спрашивал себя: «А интересно ли это кому-нибудь? А нужно ли это кому-нибудь?»

Каждый кто написал, хотя бы, одну серьезную статью знает какой это нелегкий труд... Обсуждаемая книга Дубинина, хотя и была издана огромным тиражом (400 тысяч экземпляров в трех изданиях), но это было давно - 35! лет с года последнего издания. Может быть, и не надо возрождать внимание к ней? И я решил проверить «кануло ли в Лету» это литературное произведение?

4.1. «Вечное движение» на сайте Института общей генетики имени Н. И. Вавилова РАН

Начать ознакомление с этим вопросом я решил с официального сайта Института общей генетики имени Н.И. Вавилова РАН, которым

Дубинин руководил более 20 лет. Там я обнаружил сборник «Николай Петрович ДУБИНИН и XX век. Современники о жизни и деятельности. Письма. Материалы. Воспоминания. К 100-летию со дня рождения», выпущенный издательством российской академии наук в 2006 году. Его составители Л.Г. Дубинина (супруга покойного Н.П. Дубинина) и И.Н. Овчинникова собрали обширный материал (820 страниц), позволяющий с разных сторон взглянуть на личность Николая Петровича. Отдавая должное Л.Г. Дубининой за ее труд, нельзя не отметить, что очень трудно быть объективной в оценках событий, касающихся памяти близкого человека, и ей не удалось преодолеть эти трудности.

Целая глава сборника посвящена книге «Вечное движение». Вернее, не столько книге, сколько откликам разных организаций и отдельных читателей на нее. И надо отметить, что они наполнены благодарностью к автору. Составители книги пишут по этому поводу: «книга - “Вечное движение”, опубликованная в 1973 г. (первое издание) в мемуарной серии “О жизни и о себе”, занимает особое место. Появление книги вызвало бурю откликов, всколыхнула

научную общественность, да и не только ее. Свое мнение в письмах к автору книги — Ученному и Человеку — высказывали генетики, биологи, селекционеры, люди, причастные к науке и далекие от нее, ветераны ВОВ и молодежь, рабочие, инженеры, писатели».

У меня нет сомнений в подлинности этих откликов. Ведь в советской печати книга Дубинина впервые⁴¹ затронула тему мрачного для генетики времени. Поэтому даже такую «кастрированную» информацию многие восприняли с благодарностью. Кроме того, еще до публикации книги, в газете «Правда» появилась хвалебная рецензия физиолога П.К. Анохина. В СССР тогда каждый понимал, что после «высказывания» главной газеты КПСС никакое средство массовой информации не посмеет высказаться в другом тоне.

В сборнике нет негативных отзывов о книге. Возможно их и не было в архиве Дубинина или их не хранили... Но то, что у многих читателей осталось тяжелое и неприятное

---

⁴¹ Выше уже упоминалась «самиздатовская» книга Ж. Медведева «Взлет и падение Лысенко», написанная в начале 1960-х годов и содержащая правдивую информацию.

ощущение от книги, не вызывает сомнения. Так в статье Шалимова С.В. «Н.П. Дубинин и возрождение отечественной генетики в «после лысенковскую» эпоху»⁴² автор пишет: «... книга Н.П. Дубинина подвергалась резкой критике уже в момент ее первого издания. По воспоминаниям В.А. Драгавцева, сразу после выхода «Вечного движения», состоялся пленум Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР и Всесоюзного общества генетиков и селекционеров, осудивший труд Н.П. Дубинина. Позднее, в интервью с нами В.А. Драгавцев отмечал, что на рассматриваемом заседании было много выступавших, которые указывали на искажения и ошибки в мемуарах Н.П. Дубинина. Единственным, кто высказался в поддержку рассматриваемой работы, был А.А. Жученко. Вопрос о мемуарах «Вечное движение» был поставлен на голосование, и все присутствовавшие проголосовали за то, чтобы осудить эту книгу».

---

⁴² Сборник «Деятели русской науки XIX–XX веков». Вып.5 : Издательство: М.: Дмитрий Буланин, 2018 . – с. 53–74.

О книге отозвался и «невозвращенец» Феодосий Григорьевич Добржанский⁴³. В письме к В.Н. Сойферу он написал: «Как Вам известно, Ваш бывший шеф (Дубинин) на конгресс не приехал, хотя, кажется, был в Америке незадолго до этого. Но, прочтя его книгу, я об этом не сожалею, ее автор вряд ли заслуживает даже, чтобы ему подавать руку»⁴⁴.

Однако, несмотря на уничтожающую критику со стороны известных в стране генетиков и селекционеров, составители сборника «Николай Петрович ДУБИНИН и XX век...» считают, что книга очень полезна для молодежи и с энтузиазмом пропагандируют ее: «Сегодня мы вновь возвращаемся к “Вечному движению” и надеемся, что горячие и разносторонние отклики на эту книгу заинтересуют молодое поколение и тех людей, которые еще не имели возможности прочитать ее».

---

⁴³ В. Н. Сойфер отмечает, что Феодосий Григорьевич свою фамилию на русском языке всегда писал, как Добржанский, хотя часто её можно встретить в написании «Добжанский».

⁴⁴ Сойфер В. Н. Тень Ленина его усыновила. Документальный детектив об одном Ленинском лауреате и советских генетиках. - Москва : ЧеРо : ДДФ Фаундейшн, 2006. – 432 с.

Возможности ознакомиться с книгой «Вечное движение» широки. Она выложена на многочисленных вебсайтах интернета, предлагается к бесплатному скачиванию и продаже многими интернет-магазинами⁴⁵.

4.2. «Вечное движение» в книгах «альтернативных» историков генетики

Далее я ознакомился с книгами, в которых излагается так называемый «альтернативный» взгляд на трагедию генетики в СССР. Среди авторов такого типа книг я назову лишь Ю.И. Мухина, С.С. Миронина, П.Ф. Кононкова и Н.В. Овчинникова.

Вот неполный список их «произведений».

Ю.И. Мухин. Продажная девка Генетика.
— М.: Издатель Быстров, 2006. — 415 с.

С.С. Миронин - псевдоним автора (или группы авторов?), представляющегося доктором биологических наук, специалистом по клеточной

---

⁴⁵ Эта книга была трижды напечатана главным партийным издательством «Политиздат» огромными тиражами (1973 год - 100 тысяч экземпляров; 1975 год - 100 тысяч экземпляров; 1989 год - 200 тысяч экземпляров) и, по-видимому, заметная часть тиража еще не распродана.

биологии. Его книги: «Дело генетиков», «Почему Сталин защищал Лысенко», изданы в 2008–2011 годах.

П.Ф. Кононков, позиционирующий себя аспирантом Лысенко и написавший ряд книг в соавторстве с Н. В. Овчинниковым. Книги *Мой жизненный путь*. — М.: Луч, 2010; *Битва за хлеб*, М.: Луч, 2012; *Вклад академика Т.Д. Лысенко в победу в Великой Отечественной войне* М.: Луч, 2012; *О развитии биологических и сельскохозяйственных наук в России в советский и постсоветский периоды*. — М.: Луч, 2013. 228 с.; *Два мира — две идеологии. О положении в биологических и сельскохозяйственных науках в России в советский и постсоветский период*. / Сост. Г.В. Смирнов / Редактор Н.В. Овчинников. — М.: Луч, 2014. 288 с. Интересно, что в книге «Мой жизненный путь» Кононков пишет «мой научный руководитель профессор Глущенко».

Н.В. Овчинников Академик Трофим Денисович Лысенко. — М.: Луч, 2015, 448 с.; «Лжегерои российской науки». — М.: Луч, 2013. 64 с.

Читая эти произведения, легко заметить, что все они критикуют представителей классической генетики по «лекалам», созданным

Дубининым и представленным в книге «Вечное движение». Напомним каковы же эти «лекала».

— Никакого особого разгрома генетики не было.

— Генетики не давали ничего полезного практике, поэтому некоторые направления таких исследований были закрыты.

— Генетики сами виноваты: они не выполняли свои обещания и поддерживали евгенику - родоначальницу фашистской расовой теории.

— Н.В. Тимофеев-Ресовский - предатель, работавший на германский нацизм.

— Т.Д. Лысенко - безусловно талантливый человек, он защищал много правильных общих принципов.

В большинстве книг авторы не только пользуются дубининскими «лекалами», но и цитируют книгу Дубинина. Вот некоторые ссылки из книги Н. В. Овчинникова «Академик Трофим Денисович Лысенко»: «Постоянный оппонент мичуринцев (в 1930-х гг. и позже) Н.П. Дубинин отмечал: «Т.Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой, нести знания в колхозы, перестраивать сельское хозяйство на научных основах... настойчиво ставил

вопрос о немедленном использовании науки для народного хозяйства».

«Н.И. Вавилов и А.С. Серебровский допустили серьёзные просчёты в планировании научно-производственных работ по генетике... общенаучные задачи, для решения которых требовались десятилетия, были представлены как задачи, которые можно решить в пятилетку... А.С. Серебровский включил в план даже такие совершенно нереальные проблемы как “получение мутаций типа полиплоидии у домашних животных”».

«Однако даже такой непримиримый научный оппонент Т.Д. Лысенко как Н.П. Дубинин отмечал пользу от его деятельности: «Введение яровизации в агротехнику — бесспорная заслуга Лысенко». «В чём правы лысенковцы в своей критике генетики <вейсманизма>? Первое — искусственная связь генетики с евгеникой, ставшей в 1930-х гг. прислужницей расовых теорий — одной из основ гитлеровского национал-социализма. Второе — распространенный среди генетиков в 20-30-х гг. автогенез, по которому из источников наследственной изменчивости исключалось влияние естественных внешних факторов. Третье — наличие определённого отрыва в

развитии генетики от непосредственных задач сельского хозяйства».

«Доклады Н. Вавилова, А. Серебровского и Г. Мёллера на дискуссии <1936 г.> не указывали путей прямого, быстрого внедрения науки в производство, не содержали новых идей ни в теории, ни в практике (Дубинин)».

«Т.Д. Лысенко не только подчёркивал в своих выступлениях необходимость быстрого внедрения достижений науки в производство, не только критиковал своих научных оппонентов за отстранённость их работ от неотложных практических нужд сельского хозяйства, но и сам провёл много “толковых”, по выражению Н.П. Дубинина, агротехнических решений».

«Т.Д. Лысенко поставил вопрос о необходимости связывать науку с практикой... Это правильно. Именно поэтому И.В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: “Браво, Лысенко!”... общественное звучание позиции Т.Д. Лысенко было предпочтительнее»⁴⁶.

---

⁴⁶ Историки науки считают, что одобрение Сталина вызвали слова Лысенко о врагах среди ученых, а не о «необходимости связывать науку с практикой».

«Позиции евгеников были очень плохо обоснованы и с чисто генетической точки зрения. Можно твёрдо сказать, что практические рекомендации, направленные на получение новой породы человека, которые были предложены евгениками прошлого и нынешнего, все были в научном плане несостоятельны».

С.С. Миронин в своих книгах тоже ссылается на книгу Дубинина «Вечное движение». Вот одна из таких ссылок: «Позже известный генетик акад. Н. Дубинин в своей биографической книге также признал, что генетики первыми начали использовать административный ресурс в конфликте с Лысенко, воспользовавшись своими связями в ЦК и сыном А. Жданова и тем самым вызвали огонь на себя. Итак, это была попытка тихой сапой, административными методами одержать победу над человеком (Лысенко), который был объективно полезен советскому сельскому хозяйству».

Не отказался от поддержки Дубинина и П.Ф. Кононков в сборнике «Два мира — две идеологии». Тезис о «бесплодности» генетики он подтверждает заявлением Дубинина: «Доклады Н. Вавилова, А. Серебровского и Г. Мёллера на

дискуссии <1936 г.> не указывали путей прямого, быстрого внедрения науки в производство, не содержали новых идей ни в теории, ни в практике.» Ссылаясь на Дубинина, Кононков пишет: «По оценке Н.П. Дубинина, обещания тогдашних лидеров биологических наук СССР по выведению новых сортов растений на пятилетку 1932–1937 годов были ими “полностью провалены”».

Вот так «известный и гонимый в годы лысенковщины генетик» помогает авторам, пытающимся и сегодня оправдать события и действующих лиц советского прошлого. Без сомнения, такая помощь для них дорогого стоит⁴⁷.

Конечно, каждый автор «альтернативной» истории генетики пытается внести свой вклад. Помимо восхваления заслуг Лысенко они пытаются доказать, что его противники были псевдонаучными шарлатанами (Ю. Мухин). Н.В. Овчинников в книге «Лжегерои российской науки»

---

⁴⁷ Иногда упомянутые авторы используют и более раннюю статью Дубинина против евгеники и Н. К. Кольцова. В книге «Лжегерои российской науки» Н. В. Овчинников пишет: «Резко осуждал евгенику (тогда и позже) как опасную псевдонауку Н. П. Дубинин. В 1937 году он написал статью с критикой евгеники вообще и её главного представителя в СССР Н. Кольцова в частности, опубликованную в журнале "Фронт науки и техники" (1938 г.)».

отнес Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, А.С. Серебровского, Н.В. Тимофеева-Ресовского к «лжегероям и лжеученым». По его мнению, их признание «обусловлено не столько научными достижениями, сколько идеологической конъюнктурой и корпоративной солидарностью кланов, образовавшихся в дореволюционной российской и советской науке».

В сборнике «Два мира — две идеологии» «... рассказывается о подрывной деятельности в биологии, генетике, сельском хозяйстве страны национал-предателей и агентов враждебных России глобалистских структур; о борьбе учёных-патриотов против лженаук, шарлатанства, групповщины, за укрепление экономической и продовольственной безопасности государства.» Уточним, что под «национал-предателями и агентами» в сборнике подразумеваются последователи классической генетики, под учёными-патриотами — Лысенко и его единомышленники.

4.3. «Вечное движение» в материалах «альтернативных» историков генетики в интернете

Сегодня число людей, читающих «бумажные» книги, уменьшается. Многие пользуются информацией из интернета. Поэтому творцы «альтернативной истории» активно осваивают эту нишу. Поиск в YouTube ключевого слова «Лысенко» сразу дает длинный список видео роликов на эту тему. Вы найдете там «Трофим Денисович Лысенко и пути мировой науки» И.А. Криштафовича, «О конфликте Вавилов-Лысенко» И.В. Пыхалова, «Самый оклеветанный русский ученый: Трофим Денисович Лысенко» Н. Сапелкина, «Генетика - величайшее надувательство. Лысенко оклеветан, а Вавилов враг народа» А.В. Кадыкчанского и много других подобных «произведений». В выпуске ток-шоу «Жизнь замечательных людей» выложена часовая передача «Трофим Лысенко» с участием уже упоминавшегося Кононкова П.Ф.

Если же вы попробуете провести поиск статей и книг в интернетовском браузере, то получите множество наименований типа «Академик

Лысенко: великий человек, учёный и патриот, которого оболгали»⁴⁸.

Анализировать эти статьи и видеоролики смысла не имеет. Они, как и книги этой направленности, построены по дубининскому рецепту, не несут никакой новой информации, а зачастую просто ее искажают. Из них вы можете узнать, что директором открывшегося в 1966 году Института общей генетики АН СССР стал И. Рапопорт, а не Н. Дубинин (Криштафович); что Лысенко ничего не знал о готовящейся сессии ВАСХНИЛ (август 1948 года) и по доброте душевной навещал Н.И. Вавилова в тюрьме (В.Г. Кашковский). К дубининскому осуждению Н.В. Тимофеева-Ресовского как невозвращенца, работавшего на нацистов, добавились обвинения в том, что он разрабатывал методы «обработки» мозгов и умерщвления людей введением радиоактивных препаратов. Не удивляйтесь, когда услышите, что Н.И. Вавилов был предателем и шпионом и т. п. Кроме того, по ходу этих роликов пропагандируются уже упоминавшиеся книги с «альтернативным» подходом к истории нашей страны.

---

⁴⁸ Одна из наиболее поздних статей, выложена в интернет 26 августа 2023.

4.4. Размышления на тему: «Стоило ли писать отзыв на книгу «Вечное движение»?»

К сожалению, книга Дубинина и сейчас, полвека спустя после первого издания, вдохновляет борцов за лысенковщину и Лысенко и помогает им компилировать все новые «альтернативные» исторические «шедевры», которые часто находят отклик у людей.⁴⁹ Достаточное ли это основание, чтобы тратить время на ее рецензирование? Наверное нет... Наверяд ли Лысенко и его «мичуринская биология» сумеют вновь завладеть умами ученых и профессионалов сельского хозяйства. Поэтому с этой точки зрения можно было бы оставить тему «Лысенко и лысенковщина» в покое. Но есть другое, на наш взгляд, очень важное обстоятельство, требующее проделать эту непростую и трудоемкую работу...

---

⁴⁹ В откликах читателей таких «произведений» нередко можно встретить отзывы типа: «Спасибо за такие нужные ролики. Чем больше мы будем знать нашу правдивую историю, тем меньше нас будут дурить эти либералы, демократы и прочие отщепенцы народа.»; «Огромное спасибо. Развенчали мои заблуждения. Светлая память незаслуженно оболганным.»; «Впервые о Лысенко я узнала из статей Юрия Игнатьевича Мухина, которые датируются 2011 годом, в них он очень подробно описывал Т. Д. Лысенко, его эксперименты, и его жизнь, посвященную науке в лучшем смысле этого слова».

Честный анализ всего случившегося с генетикой в СССР очень важен сегодня. Он помогает лучше понять современное состояние России и других постсоветских государств. Жизнь показала, что наша страна не смогла преодолеть свое «коммунистическое прошлое»... Если взглянуть на устройство государственной власти современной России и других постсоветских государств (исключая страны Прибалтики), то хорошо просматривается, так называемая, «вертикаль власти». Ее прототип, доставшийся нам от Российской империи, получил свое жесточайшее воплощение во времена правления Сталина. Люди, обладающие властью в странах бывшего СССР сегодня, не умеют управлять по-другому. Поэтому совсем не случайны попытки оправдания сталинского культа, проведенных им репрессий, провалов его внутренней и внешней политики. Раньше это надо было для поддержания статуса партии, «ведущей народ к коммунизму», и оправдания партийных и государственных чиновников, у которых руки были «по локоть в крови» безвинных жертв. Теперь это нужно правящим группировкам для удержания захваченной власти.

Власть использует все способы пропаганды лозунгов типа «Сталин превратил страну в мощную державу» (читай: «Поднял страну с колен») и «Сталин победил в войне». Тем самым она пытается внушить людям, что Сталин был великим лидером, который сплотил народ, преодолел кризисы, обеспечил экономический рост, добился победы над фашизмом и сделал СССР мировой державой. Пропаганда пытается внушить людям, что Сталину удалось это сделать, благодаря подавлению критики и протестов со стороны оппозиции, а также за счет мобилизации народа вокруг идеи великой державы, которая противостояла угрозам внешних врагов. Вот эти сталинские методы, как бы освященные историческим опытом, действующая власть и использует для своего укрепления, поднятия патриотизма населения, а также в противостоянии обвинениям в нарушении прав человека, демократии и международного права.

К великому сожалению, многие наши сограждане, не зная правды о ленинском и сталинском (и в значительной степени, после сталинском) периодах правления, не понимают, какие беды несет такой тип государственного

управления народу и стране. В своем неведении они начинают поддерживать идею применения этих давно изживших себя преступных методов. Понять таких людей можно. Устав от повсеместно наблюдаемого чиновничьего воровства и произвола, они хотят, чтобы кто-то навел в стране порядок и дал им возможность жить по-человечески... Они искренне считают, что положение может улучшиться, если во власти будет человек, похожий своими действиями на Сталина. Поэтому действующая власть пытается мимикрировать «под Сталина». Но для успеха такого подражания необходимо, чтобы образ «великого вождя» был безупречен... Книга Дубинина «Вечное движение» оказалась важным помощником в этом процессе. Как мы видели, она «несет свою верную службу» и сегодня!

В XXI веке активные попытки реабилитировать образа Сталина и сталинизм начались почти сразу после отставки Бориса Николаевича Ельцина. В средствах массовой информации все чаще стали появляются материалы, призывающие к «объективности» в оценке личности Сталина. Однако было уже невозможно вымарать из истории страницы с многократно доказанными

преступлениями против своего народа и человечности, совершенными в годы его правления. Слишком много негативной информации об этом выплеснулось из ранее закрытых архивов во времена правления Хрущёва, Горбачева, Ельцина. Даже Д. Медведев вложил лепту в этот процесс.

Поэтому для «обеливания» вождя стали предприниматься попытки либо переложить ответственность с «вождя» на исполнителей или непреодолимые обстоятельства, либо показать, что «вождь» был прав... Особенно сложно апологетам Сталина опровергать те его преступления, участие в которых надежно документировано.

В первую очередь, это касается «Большого террора 1937/1938 годов»⁵⁰, начавшегося 31 июля 1937 года. Сохранилось большое количество списков, содержащих имена и фамилии десятков тысяч людей, приговоренных к расстрелу, которые были утверждены непосредственно Сталиным и другими членами политбюро. Часть этих списков обнародована в 2002–2013 годах

---

⁵⁰ Другое название этого периода советской истории - «ежовщина» (Ежов - фамилия наркома внутренних дел, руками которого проводилась эта террористическая операция против собственного народа).

обществом «Мемориал». Эти данные отражают «масштаб прямой «судебной» деятельности членов Политбюро» в период 1937–1938 годов⁵¹.

Хорошо известна роль Сталина — покровителя «мичуринской биологии», в репрессиях против советских генетиков и полном запрете развития этой науки в СССР. С трибуны августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года главный докладчик на этой сессии, Т.Д. Лысенко громкогласно заявил, что его доклад читал и собственноручно корректировал Сталин. О том, что «мичуринская биология» задержала развитие сельского хозяйства, сельскохозяйственной науки, биологии и медицины в СССР на многие десятилетия и способствовала полуголодному

---

⁵¹ В декабре 1988 года А. Н. Яковлев (секретарь ЦК КПСС), В. А. Медведев, В. М. Чебриков, А. И. Лукьянов, Г. П. Разумовский, Б. К. Пуго, В. А. Крючков, В. И. Болдин, Г. Л. Смирнов направили в ЦК КПСС записку «Об антиконституционной практике 30-40-х и начала 50-х годов». В этом документе, в частности, отмечается «Инициатором и организатором массовых арестов, расстрелов без суда и следствия, депортации сотен тысяч людей был Сталин. <...> обнаружено 383 списка за 1937–1938 годы, в которые были включены 44 тысячи видных работников партии, военных деятелей, хозяйственников. Из этого числа 39 тысяч должны были быть осуждены по первой категории (расстрел) <...> На этих списках имеются собственноручные резолюции Сталина и других членов Политбюро, в частности из 383 списков Сталиным подписано 362, Молотовым – 373, Ворошиловым – 195, Кагановичем – 191, Ждановым – 177. Есть также подписи Микояна, Ежова и С. Косиора».

существованию большинства населения нашей огромной страны, тоже хорошо известно.

Поэтому и в этом вопросе никак не удастся «вывести Сталина из игры». Остается только один путь — доказать, что «великий» вождь был прав, поддерживая Лысенко. Этим и занимаются довольно многочисленные просталинские «писатели», «историки» и «патриоты». Вот им то Дубинин и оказал мощнейшую поддержку своей книгой «Вечное движение». И она гораздо сильнее, чем, например, «Письмо 24-х»⁵².

Многие из авторов, занимающихся реабилитацией лысенковщины, одновременно пишут на тему реабилитации Сталина. Так, например, И.В. Пыхалову, известному пролысенковской книгой «О конфликте Вавилов-Лысенко», принадлежит и книга «Вся клевета на Сталина. Факты против лжи о Вожде». — М.: Яуза-Пресс, 2012. — 224 с. Он же создатель интернет-проекта «За Сталина!»

---

⁵² В 1969 году 24 обласканных советской властью приверженца «мичуринской биологии» (среди них несколько академиков АН СССР и ВАСХНИЛ, Героев социалистического труда) обратились с письмом к Генеральному секретарю КПСС Л. И. Брежневу. В письме утверждалась важность «мичуринской биологии», напоминалось, что необходимость развития этого направления закреплена действующей Программой КПСС.

Важно отметить, что в ряде случаев такие проекты прямо финансируются государством. Так, упоминавшаяся книга «Два мира — две идеологии» была «...издана при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной программы «Культура России (2012–2018 гг.)».

Очень жаль страну, культуру которой олицетворяют подобные книги...

4.5. Читать или не читать книгу «Вечное движение»?

Конечно, каждый сам решает, какие книги ему читать... Со своей стороны хотелось бы сделать следующие замечания. Книга «Вечное движение» дает возможность узнать, как Н.П. Дубинин оценивает значимость своей личности. Он считает себя ученым мирового масштаба, главным борцом против лысенковщины, ключевой фигурой в возрождении советской генетики⁵³.

---

⁵³ На странице «Мемориальный музей-кабинет академика Н. П. Дубинина» вебсайта Института общей генетики имени Н. И. Вавилова сказано: «Работа Музея призвана рассказать о жизни и деятельности великого ученого, прекрасного организатора и оратора, эрудита и широчайшей души русского человека – академика Николая Петровича Дубинина».

Однако, хочется посоветовать потенциальному читателю этой книги следовать совету Рене Декарта «Все подвергай сомнению». Судя по имеющейся сейчас литературе, образ, созданный Дубининым, очень часто и во многом противоречит мнению людей, хорошо его знавших и прекрасно разбирающихся в генетике и ее истории...

Это «сочинение» не стоит читать для того, чтобы узнать правду о периоде гонений на классическую генетику в СССР. Книга об этом вам ничего не расскажет. Как уже отмечалось, она была первый раз издана в 1973 году. В это время власть уже проводила активную кампанию по прекращению критики лысенковщины и ее последствий⁵⁴. Цель заключалась не только в том, чтобы скрыть трагедию генетики. Вопрос был намного серьезнее. Подобная критика наносила большой ущерб репутации партии, ее идеологии и методам управления. Трагедия генетики стала «каплей, в которой отразился весь океан». Ее

---

⁵⁴ Одновременно с прекращением кампании осуждения лысенковщины в конце 1960-х годов началась постепенная реабилитация в глазах народа его главного палача – Сталина.

честный анализ заставлял людей критически взглянуть на всё советское прошлое, начавшееся вооруженным захватом власти в России партией большевиков в октябре 1917 года... Н.П. Дубинин в угоду действовавшей власти КПСС написал книгу, старающуюся увести читателя от серьезного анализа событий в мир иллюзий, созданных и поддерживаемых коммунистической пропагандой. Ее публикацией он внес свой вклад в реабилитацию авторитета партии, ее идеологии и бывшего кровавого вождя. Сегодня его книга продолжает поддерживать системы управления, сложившиеся в странах СНГ.

Если же вы действительно заинтересуетесь историей генетики в СССР, то узнать правду о гонениях на генетику можно, читая книги Ж.А. Медведева, В.Н. Сойфера, В.Я. Александрова, А.А. Любищева, М.А. Поповского, С.Э. Шноля, Ю.Н. Вавилова. (Примерный список таких книг приведен ниже.)

Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко : История биол. дискус. в СССР (1929–1966). — Москва : Книга, 1993. — 347 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука: История разгрома генетики в СССР. — Москва: Лазурь, 1993. — 706 с.

Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома коммунистами генетики в СССР. — Москва : ЧеРо, 2002. — 1021 с.

Сойфер В.Н. Красная биология: Псевдонаука в СССР. — 2. изд., перераб. и доп. — Москва : Моск. психол.-социал. ин-т : Флинта, 1998. — 260 с.

Сойфер В.Н. Тень Ленина его усыновила...: докум. детектив об одном Ленин. лауреате и совет. генетиках. — Москва : ЧеРо : ДДФ Фаундейшн, 2006. — 432 с.

Сойфер В.Н. Сталин и мошенники в науке. — Изд. 2-е, доп. — Москва : Добросвет: Городец, 2016. — 478 с

Любищев А.А. О монополии Т. Д. Лысенко в биологии. — Ульяновск : УГПУ, 2004. — 422 с.

Вавилов Ю.Н. В долгом поиске: книга о братьях Николае и Сергее Вавиловых. — Физ. ин-т им. П. Н. Лебедева Российской акад. наук. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — Москва : ФИАН, 2008. — 318 с.

Поповский М.А. Управляемая наука. — London: Overseas publ. interchange, 1978. — 319 с.

Поповский М.А. Дело академика Вавилова. — Москва : Книга, 1991. — 303 с.

Александров В.Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. — СПб. : Наука : Санкт-Петербург. отделение, 1993. — 260 с.

Шноль С. Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. — Изд. 6-е, испр. — Москва : URSS : Ленанд, 2022. — 771 с.

Заключение

Не берусь судить об искренности Николая Петровича. Не хотелось бы верить в преднамеренность обмана, который его книга несет читателю... Обидно думать, что Н.П. Дубинин предал своих учителей, друзей и читателей ради академических званий, орденов, премии, директорской должности и официальной возможности считаться советским генетиком №1...

Лучше бы думать, что Н.П. Дубинин - человек искренне верящий в классовость науки, гениальность и всемогущество марксизма-ленинизма, в справедливость и непогрешимость ленинско-сталинской модели социалистического общества и ее лидеров, в то, что из любого человека можно воспитать Шопена, Шаляпина или Эйнштейна... Говорят, что такие «верующие» люди тоже были⁵⁵...

---

⁵⁵ Есть, например, свидетельства, что В.М. Молотов, один из самых близких к Сталину управленцев, до конца своих дней (он прожил 96 лет!) искренне верил в своевременность и правильность всех действий репрессивной советской системы.

К сожалению, у меня веры в искренность автора книги «Вечное движение» не возникло... Николай Петрович Дубинин оказался героем «не моего романа», как сказано в грибоедовском «Горе от ума». Честно признаюсь, что было жаль разочаровываться в человеке...

Послесловие

Вот и закончен очерк. Затрачено много времени на сбор обширного материала, его изучение, осмысление, систематизацию и представление в более ли менее читабельном виде. В этом очерке нет «сногшибательных» открытий, сенсационных новостей, есть только честный анализ самых разнообразных данных и желание систематизировать их... Найдет ли такой «труд» свой путь к читателю, сумеет ли хоть кому-нибудь помочь разобраться в этом запутанном мире, определиться в своем отношении ко многим событиям истории нашей страны? Конечно, эти и подобные им вопросы не могут не волновать автора.

Говорю об этом, так как давно заметил, что в интернете наибольшей популярностью пользуется именно «альтернативная» информация. Ролик о том, что Земля - плоская, посещают миллионы зрителей, а ролик с последними открытиями о нашей планете – в лучшем случае тысячи... И, к сожалению, это не потому, что людям просто хочется повеселиться. Нет, как уже

было выше показано, многие из посетителей этих фейковых сообщений по-настоящему верят им! Почему же это происходит в уже достаточно грамотном обществе?

Причин для этого, конечно, много. Одну из них хорошо, по нашему мнению, подметил выдающийся лингвист Андрей Анатольевич Зализняк. При награждении премией А.И. Солженицына «За фундаментальные достижения в изучении русского языка...» (2007) он отметил, что в мире идет активный процесс подмены понятий и представлений. А.А. Зализняк обратил особое внимание на две таких подмены: 1. Положение о том, что «истина существует, и целью науки является ее поиск» подменяется утверждением «истины не существует, существует лишь множество мнений»; 2. Положение «в любом обсуждаемом вопросе настоящий профессионал обычно более прав, чем дилетант» подменяется утверждением «по любому вопросу ничье мнение не весит больше, чем мнение кого-то иного». Вторую подмену А.А. Зализняк иллюстрирует ироничным примером: «Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший

тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке».

Андрей Анатольевич считает, что именно подмена «истины» «множеством мнений» и придание всем высказываемым мнениям одинакового статуса и приводит к появлению и распространению различной дилетантской чепухи типа «альтернативных» точек зрения. Трудно с ним не согласиться. Действительно. утверждение о «равноценности всех мнений» очень привлекательно для основной массы людей. Оно освобождает их от ощущения собственной необразованности, уравнивая с теми, кто вложил много сил и времени в освоение премудростей. Ну, а возможность публиковать свои «труды» и наличие интернета позволяет таким людям распространять свое, в большинстве случаев совершенно неправильное мнение, в обществе... И такие «мнения» все больше и больше заполняют информационное пространство. Ведь для этого не требуется квалификации и серьезного (иногда очень длительного) изучения вопроса... При этом авторы такой скороспелой информации соревнуются в придании ей видимости чрезвычайной «новизны». И «достоверность» здесь уже не

играет никакой роли. Наиболее «выдающиеся» новости подхватываются средствами массовой информации, вынужденными в борьбе за внимание говорить и писать, в первую очередь, самое сенсационное, а не самое серьезное и надежное.

Андрей Анатольевич Зализняк подытоживает свои размышления в заключении своего выступления: «Я не испытываю особого оптимизма относительно того, что вектор этого движения каким-то образом переменится и положение само собой исправится. По-видимому, те, кто осознает ценность истины и разлагающую силу дилетантства и шарлатанства и пытается этой силе сопротивляться, будут и дальше оказываться в трудном положении плывущих против течения. Но надежда на то, что всегда будут находиться те, кто все-таки будут это делать».

Представленный на суд читателя очерк — мой посильный вклад в борьбу против обмана, «дилетантства и шарлатанства». Я буду очень рад, если, прочитав его, кто-то поймет, что всё оправдание лысенковщины построено на совершенно прогнившем основании...

Я понимаю, что написанное мною — «капля в океане». Но есть надежда на то, что

«вода камень точит». По-моему, каждый, беспокоящийся о судьбе наших стран (я не отделяю себя от всех постсоветских стран), обязан внести свою лепту в процесс десталинизации и десоветизации. И неважно, сможет ли этот человек просветить только самого себя или сумеет повлиять на мышление людей из его окружения. Глубоко убежден, что общество, исповедующее принципы сталинизма, или даже их подобие, не имеет права на существование! И это нужно доносить до людей.

Оглавление

Предисловие.....	3
1. О ком и о чем этот очерк.....	10
1.1. Николай Петрович Дубинин	10
1.2. Николай Иванович Вавилов.....	11
1.3. Николай Константинович Кольцов	14
1.4. Трофим Денисович Лысенко.....	15
1.5. Иван Владимирович Мичурин.....	16
1.6. Евгеника.....	19
1.7. О евгенике (от автора)	22
2. Размышления над книгой «Вечное движение».....	32
2.1. Где же вы теперь, друзья-однополчане?.....	32
2.2. Имеет ли советский человек право спасать свою жизнь?.....	37
2.3. Что же произошло с советской генетикой в 1930-е — 1960-е годы?	40
2.4. Как Н.П. Дубинин описывает Т.Д. Лысенко	51
2.5. Виноваты не только Лысенко и его сторонники, но и генетики.....	58
2.5.1. Генетики не выполнили свои обещания	58

2.5.2. Н. К. Кольцов — контрреволюционер	60
2.5.3. Генетики поддержали евгенику.....	63
2.6. Выступление Н.П. Дубинина против Н.К. Кольцова. Собрание ИЭБ в 1939 году...85	
2.7. И вечный бой, покой нам только снится...	98
3. Всё понять – всё простить	106
4. Почему я решил написать этот очерк.....	114
4.1. «Вечное движение» на сайте Института общей генетики имени Н. И. Вавилова РАН	114
4.2. «Вечное движение» в книгах «альтернативных» историков генетики	119
4.3. «Вечное движение» в материалах «альтернативных» историков генетики в интернете.....	127
4.4. Размышления на тему: «Стоило ли писать отзыв на книгу «Вечное движение»?.....	129
4.5. Читать или не читать книгу «Вечное движение»?.....	136
Заключение.....	141
Послесловие.....	143

И.А. Карапатницкий. Обманутые ожидания (об истории генетики в книге Н.П. Дубинина «Вечное движение»). – Ганновер: *Семь Искусств*, 2024 – 150 с., 3,8 а.л.

ISBN 978-1-4461-5549-3

Компьютерная верстка Елены Ростовской

Макет обложки сделан автором

Все права на книгу защищены. Авторские права на перевод книги на другие языки и представленные в книге результаты принадлежат автору. Ссылки на автора текста и результаты книги обязательны для всех пользователей, включая программы искусственного интеллекта.

© Карапатницкий И. (текст), 2024
© Семь Искусств (оформление), 2024

Семь Искусств
Ганновер 2024

Карapatницкий Игорь Анатольевич – профессор, доктор физико-математических наук, Лауреат Государственной премии Республики Казахстан (2001). Область научной деятельности – физика полупроводниковых приборов, микро- и наноэлектроника, научное приборостроение.

Окончил радиотехнический факультет Московского энергетического института. Работал инженером во ВНИИ Радиоэлектроники (г. Москва), преподавал электронику в Казахском политехническом институте и Алма-Атинском филиале Киевского института инженеров гражданской авиации. В 1979 году руководством Отделения физико-математических наук АН КазССР был приглашен на работу в Институт физики высоких энергий для развития работ в области радиационной физики приборов твердотельных электроники.

Основные работы посвящены разработке методов и аппаратуры для исследования характеристик и параметров полупроводниковых приборов (ПП) и оценки их надежности; созданию полупроводниковых сенсоров; изучению влияния ядерных излучений на свойства ПП и изделия микроэлектроники.

Автор 120+ научных публикаций, монографии и 15 изобретений (СССР). Лауреат Всесоюзного конкурса ВНТОРЭС имени А. С. Попова по микроэлектронике. Руководил комплексной научной программой АН Казахстана «Автоматизация научных исследований и научное приборостроение», являлся редактором журнала КазНИИТИ «Научное приборостроение». Заведовал созданной им «Лабораторией твердотельных датчиков» в Физико-техническом институте Академии Наук Казахстана.

